



ПРИХОДСКАЯ №150

АПРЕЛЬ 2021

Газета

**ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ**

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

Шаг за шагом, неделя за неделей Великий пост вновь ведет нас к самому главному событию в нашей вере и жизни. К празднованию Пасхи новозаветной, празднованию победы над главным врагом – смертью.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Обращение к приходу

о. Александр Борисов
Прорыв к свободе, отнятой грехом 2

Приход: жатва и делатели

Великопостное говение
Лидия Маянц
Притча и судьбы трех святых 6

о. Иоанн Гуайта
Высшая точка возрастания 8

Владимир Хейфец
Соединение в любви и заботе 11

Михаил Завалов
Бремя избранных 13

Наталья Сиривя
«Братья-разбойники» 14

Маргарита Берсенева
Жизнь Сергея Пестова.
Доброе наследство 18

Дороги паломников

Владимир Грудский
Здесь звучало Его слово
(Продолжение) 21

Библия и право

Полина Кузьмина
Об Иове и справедливости 24

С нами по соседству

Григорий Бродский
Вдоль по Питерской... 27



Фото Александра Хромеева

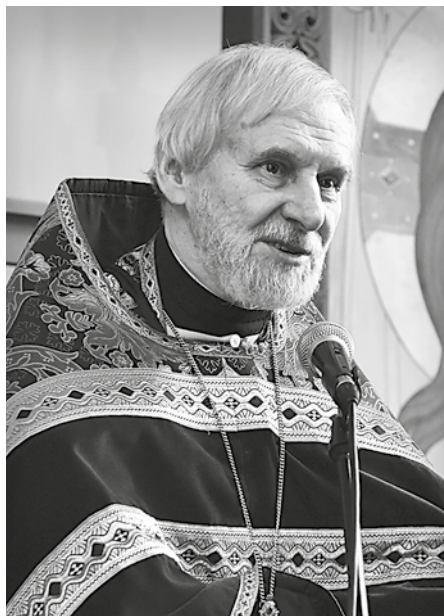
Через вкушение пищи овладел человеком диавол. Настоящий пост – есть настоящий вызов «законам природы», и этот вызов обращен к диаволу. Ибо ничто так не противно диаволу, не разрушает его владычества, как именно преодоление человеком «закона природы». В посте, то есть в добровольном отказе от пищи, открывается человеку, что «не единым хлебом живет человек».

Протопресвитер Александр Шмеман

Прорыв к свободе, отнятой грехом

Размышления о Великом посте

Протоиерей Александр Борисов,
настоятель



чертога брачного, когда с ними жених, не могут поститься. Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься в те дни...". В этих текстах раскрывается связь между постом и мессианским служением Иисуса Христа, пост получает, так сказать, "христоцентрический" смысл. Пост свидетельствует об отсутствии Жениха, то есть Мессии, и невозможен в Его присутствии».

его завершения и Суда. Как история Ветхого Завета была обращена к пришествию Мессии, так история Нового Завета обращена к возвращению Царя во славе для окончательного воцарения. И то, что Церковь знает и имеет в *Таинстве* уже сейчас, еще будет явлено как конец мира и Суд. И к этому концу христиане *готовятся, его ждут* и в его свете проводят свою земную жизнь: они бдят, молятся, потому что не знают, когда



Со Христом приходит и в Нем открывается мессианское Царство. А по библейской типологии это Царство изображается всегда как пир, как трапеза, то есть именно в образе прекращения поста

Дорогие друзья!
Нынешний месяц достаточно напряженный, но и радостный, так как шаг за шагом, неделя за неделей он вновь ведет нас к самому главному событию в нашей вере и жизни. К сопереживанию и празднованию Пасхи новозаветной, победы над главным врагом — смертью.

В связи с этим желание моего сердца познакомить вас с несколькими выдержками из статьи прот. Александра Шмемана «Пост и литургия». Основная ее тема — объяснение взаимосвязи между постом и литургией. В том числе размышления замечательного литургиста и богослова Американской Православной Церкви о том, что имеет непосредственное отношение к Великому посту. Надеюсь, что они будут интересны и полезны и всем нам.

«В Новом Завете и у всех трех синоптиков имеется рассказ об обличении фарисеями учеников Христовых за то, что они не постились (когда ученики Иоанновы и фарисейские "постились много"), и ответ Спасителя на эти обличения: "Могут ли поститься сыны

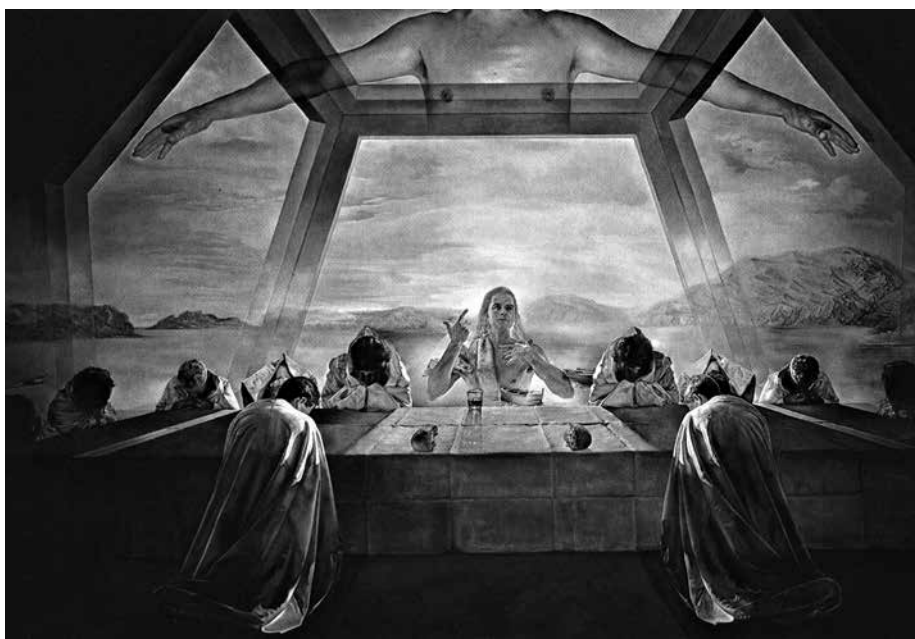
«Иоанн Креститель, образ и вершина постничества, есть потому и образ Ветхого Завета в его противополжности Новому. Ибо Ветхий Завет есть время приготовления и ожидания, и свое завершение поэтому он находит в *Постнике*. Но Сын Человеческий *ест и пьет* и ученики Его едят и пьют (Лк. 5,33), и мы всегда видим Господа вкушающим пищу с мытарями и грешниками, в доме фарисея и с толпами народа. И это потому, что со Христом приходит и в Нем открывается мессианское Царство — "приблизилось Царство Божие". А по библейской типологии это Царство изображается всегда как пир, как трапеза, то есть именно в образе прекращения поста».

«В этом собрании вокруг Христа и в общении нет места посту: ожидание прошло, Господь пришел, приходит и пребывает. Но, с другой стороны, с Вознесением Господа началось *новое ожидание* — ожидание второго пришествия Христа во славе, исполнение Царства, "когда Бог будет всяческая во всем". Господь победил и прославлен, но история мира еще не закончена и ждет сво-

придет Сын Человеческий. А поэтому и ожидание это выражается в новом *посте*, в постоянном приготовлении себя к пришествию Господа».

«В течение долгого времени литургия была по преимуществу воскресным священнодействием Церкви, ибо она всегда пасхальна по существу, всегда "смерть Господню возвещает, воскресение Его исповедует". Именно в связи с развитием *праздников*, то есть дней особого воспоминания о каких-либо церковных событиях, произошло постепенное распространение литургии и на другие дни.

Но за этим первым принципом — о несовместимости литургии и поста — следует второй, также лежавший в основе богослужебного устава Православной Церкви, а именно — что литургия обязательно *предваряется постом*. Именно потому, что она есть Таинство пришествия и присутствия Господа, ей предшествует период *ожидания и приготовления*. В этом смысле так называемый *евхаристический пост* состоит не просто в том, что причащаться нужно натощак, а именно в духовном приготовлении и ожидании,



Сальвадор Дали. «Тайная вечеря» 1955 г.

то есть это есть пост в полном евангельском смысле этого слова: ожидание Жениха. Вся богослужebная жизнь Церкви, определяющая в свою очередь жизнь в Церкви каждого христианина, построена на этом ритме ожидания и исполнения, приготовления и увенчания».

«Но пост имеет и другое значение, восполняющее первое. Это – пост как *аскеза*, как борьба с диаволом, как особый духовно-физический путь духовной жизни. Тут

тем самым стал рабом пищи, так что сама жизнь его в этом мире целиком зависит от питания, и это рабство есть рабство диаволу. Настоящий пост – есть настоящий вызов "законам природы", и этот вызов обращен к диаволу. Ибо ничто так не противно диаволу, не разрушает его владычества, как именно преодоление человеком "закона природы". В посте, то есть в добровольном отказе от пищи, открывается человеку, что "не единым хлебом живет человек».

“ **За первым принципом – о несовместимости литургии и поста следует второй, – что литургия обязательно предваряется постом**

также основание было положено в Евангелии. Сам Господь до выхода Своего на служение постился сорок дней, и "приступил к Нему диавол" (Мф.4,3), а далее на пост прямо указывается как на единственный вместе с молитвой путь победы над диаволом: "Сей же род изгоняется только молитвою и постом" (Мф.17:21). Ибо пришествие Господа не только увенчивает историю Ветхого Завета и ожидание Мессии, но есть и высший, решительный момент в борьбе с диаволом, ставшим "князем мира сего».

В связи с этим нужно вспомнить, что именно через вкушение пищи овладел человеком диавол и получил свое господство над ним. Человек съел запретный плод и

«Постом человек прорывается к той свободе, которой лишил его грех. Пост есть вольный возврат к исполнению той заповеди, которую нарушил Адам. А исполняя ее, человек снова получает пищу как Божий дар, и тогда она становится образом Трапезы Царствия, на которую призвал нас Господь».

“ **Человек съел запретный плод и тем самым стал рабом пищи, и это рабство есть рабство диаволу**

«Пост-аскеза индивидуален, есть личный подвиг *каждого* в Церкви, хотя и определяемый Церковью, но направленный прежде всего к последовательному, систематическому очищению себя и возрастанию в "духовного чело-

века". Регламентация этого поста различна в разные эпохи. Она зависит от климата, нравов, условий жизни и т. д.».

«Опыт показывает, что плоды поста растут медленно, и одухотворение человека, подлинное очищение от страстей, победа над грехом совершаются долгим и систематическим подвигом».

«Церковь живет в двух измерениях, имеет два состояния. Она ждет – и она уже обладает ожидаемым. В истории, во времени, в становлении она еще только направлена к концу и к вечности, но она же есть и явление этой вечности, вечного Царства Христова, уже "пришедшего в силе". Но в том и весь смысл ее жизни, что эти два состояния не разорваны в ней, не противостоят одно другому в некоей непримиримости, а, напротив, каждое обосновано в другом и без другого невозможно. Ожидание, встреча, обладание... В этом ритме живет Церковь и им наполняет и мерит время».

«Все в Церкви имеет одно назначение – сообразование жизни со Христом. Очевидно также, что никакое исполнение устава, никакая литургическая жизнь не спасительны сами по себе, если в душе нет живого образа Христа как единственного мерила всей нашей жизни. Но как узнать этот образ и как хранить его, как не учась у Церкви, которая сама есть образ Христов, которая живет Его жизнью и нас приобщает к ней?».

Желаю всем нам пройти этот месяц Великого поста дисциплинированно и ответственно. От нашего старания в значительной мере будет зависеть и полнота пасхальной радости, которая ожидает каждого из нас не только в пасхальные дни, но и в последующие дни нашей жизни, так как чем более мы наполняем наши сердца

присутствием Господа, тем большей духовной силой и радостью наполняются все дни, дела и события нашей жизни.

Храни вас всех Бог!



ПРИХОДСКАЯ №150 АПРЕЛЬ 2021 Газета

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

Шаг за шагом, неделя за неделей Великий пост вновь ведет нас к самому главному событию в нашей вере и жизни. К празднованию Пасхи новозаветной, празднованию победы над главным врагом – смертью.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Обращение к приходу

о. Александр Борисов

Прогресс к свободе, отеческий грехом

2

Приход: жатва и делатели

Великопостное говение

Людмила Мещеряков

Путь к свободе трех святых

6

о. Николай Гриняев

Воспитание точки кипения

8

Владимир Зайцев

Созидание в любви и заботе

11

Матвей Дюков

Берега избранных

13

Наталья Серова

«Боготворчество»

14

Маргарита Бергман

Жизнь Сергея Игумена

18

Доброе наследие

Дороги калужан

Владимир Гриняев

Здесь звучит Его слово

21

(Послание)

Библея и право

Павел Кривошапкин

Об Нине и справедливости

24

Слова писателей

Протоиерей Бородай

Визит по Петербургу...

27



Святитель Александр Шангин

Через верование наша надежда человека дала.
Настоящий пост – есть истинный пост «всех»
«всех», и этот пост «всех» – пост. Но
наше же не простое дело, не расширение его
смысла, но именно предельное, человек
«всех» предельно. В пост, но есть и добродетель
оттого, не только, «всех» человек, что
«все» одним словом живет человек».

Протоиерей Александр Шангин

Поздравляем вас, дорогие читатели, с юбилейным номером (№150) «Приходской Газеты»! На это событие отозвались два наших прихожанина из «гнезда Мeneвского», оба – члены редколлегии, оба постоянные и прекрасные авторы.



Радость читательская и авторская

Как там поется в «Корреспондентской застольной» времен Отечественной войны? «Так выпьем за победу, за нашу газету...»

В связи с юбилейным номером ПГ есть о чем поразмыслить, что вспомнить.

Идея выпускать газету нашего прихода принадлежит Павлу Вольфовичу Меню. С его легкой руки она начала выходить в 1997 году, сначала под названием «Приходские вести». И вскоре стала журналом. Храм наш славится талантами. Как выразился один издатель, «если прихожанин храма Космы и Дамиана в Шубине не поэт, значит, он прозаик». И тем, кто составляет эту общину, есть что сказать своим братьям и сестрам. Газета необходима и первым, и вторым.

Я знаю немало людей, которые с нетерпением ждут и прочитывают каждый выпуск «Приходской Газеты» от первой до последней страницы, бережно хранят все номера. Это ежемесячное издание уже не раз называли журналом. В нем всегда звучит слово настоятеля и его собратьев по священнослужению. Золотой нитью проходит тема Александра Меня, которого многие считают небесным покровителем нашей общины.

Газета развивается. С тех пор, как выпускающим редактором стал матерый журналист Владимир

Грудский, издание приобрело невиданную четкость и необходимую печатному органу московской православной интеллигенции глубину. Ее дизайн, мастерски создаваемый Татьяной Корыгиной, приобретает от номера к номеру все большую полиграфическую культуру и изысканность верстки текста, поразительное качество рисунков и фотографий.

Членов редколлегии перечислять не стану: их имена завершают каждый номер. Это подлинные энтузиасты, дельные «ребята и девчата», горячие сердца. Каждый понимает ни с чем не сравнимое счастье работы в газете.

И есть еще авторское счастье. Боже, как ждут своей очереди не только поэт, но и юрист, и психолог, и краевед – все, кому «Приходская Газета» дает простор аудитории, воплощенное в печатных знаках слово. Расцветают сердца.

Когда-то я потерял профессию – выгнали из советской газеты за веру в Бога. И я снова обрел призвание журналиста в своем родимом храме.

Многая лета, «Приходская Газета»!

Владимир Ерохин



Жизнь прихода как на ладони

Начало нашей информационной службы в приходе стартовало с издания Владимиром Ерохиным «Приходских вестей» (десятки выпусков), а потом альманаха «Православные вести» (четыре выпуска). Там печатались проза, стихи, эссеистские работы. Авторы хватало. Ведь «Косма» почти целиком вышел из Новой Деревни, где было много творчески зрелых прихожан. Я бы сравнил тот приход при отце Александре Мене с творческим Союзом, где братские отношения между собой складывались на христианской основе, на абсолютном доверии и взаимопомощи. Не как принято в профессиональных сообществах. Помните, у Блока: «За городом вырос пустынный квартал/ На почве болотной и зыбкой./ Там жили поэты, и каждый встречал/ Другого надменной улыбкой».

Помню, как развивался талант Константина Семёнова. Он показал нам первые свои литературные опыты, в которых чувствовались явные задатки. Наша реакция была для него благотворной. Он стал стремительно расти, выпу-

стил первую книгу, потом следующую. В Союз писателей вступать не хотел. «Зачем мне какой-то союз, – говорил, – когда в нашем храме я обрел настоящих союзников-профессионалов».

«Приходские вести» воспринимались как голос прихода, к которому прислушивались многие. Эта вначале газета, а затем журнал продавался в киоске храма. И был преддверием к «Приходской Газете». В начале 2010 года по благословению о. Александра Борисова вышел юбилейный меневский номер ПГ – сдвоенный, большого формата.

Ее главный редактор – наш настоятель, а среди выпускающих редакторов были Марина Насонова, Алла Калмыкова, Ирина Языкова. Жизнь прихода стала видна как на ладони. В киоске газета не залеживалась. Тогда еще не было «раскрученного» сайта «Космы и Дамиана». Когда же он возник и стал набирать обороты, газете пришлось с ним соревноваться в подаче информации. Но серьезные обсуждения приходских событий, подробной жизни

храма, очерки и статьи об отдельных прихожанах складывались на страницах газеты. К тому же, отнюдь не все прихожане владеют компьютером, чтобы пользоваться сайтом.

Последние пять лет газету собирает выпускающий редактор Владимир Грудский. Профессиональный журналист, работавший много лет в центральной прессе. Не буду сравнивать его номера с прошлыми. Всею, как говорится, свое время. Единственно, на что хочется обратить внимание, – иллюстративные материалы (и фотографии, и рисунки, и другие элементы дизайна) обрели небывалую свежесть и емкость. Доводит их до предельной выразительности Татьяна Корикина, сама профессиональный художник и дизайнер.

Я посылаю каждый номер, отзываясь на их просьбы, своим друзьям и священникам в Германии, Канаде, Польше...

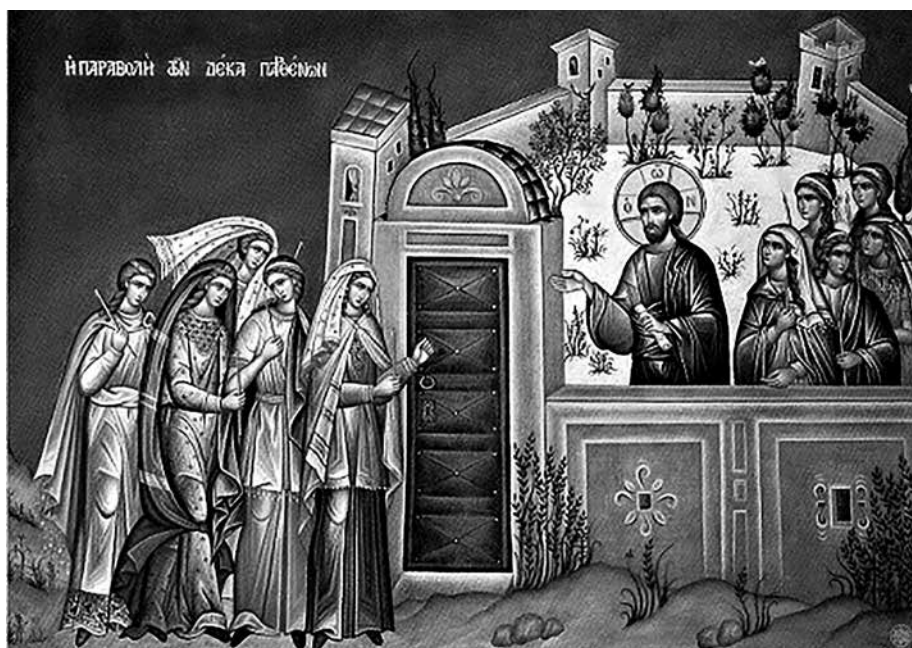
Александр Зорин



Великопостное говение

Притча и судьбы трех святых

Как мы сообщали в прошлом номере, 13 марта у нас храме в режиме онлайн прошло великопостное говение под названием «На любовь свое сердце настрою». Сегодня рассказываем об этом событии более подробно, включая тексты выступлений о. Ионна Гуайты и Владимира Хейфеца (печатаются с сокращениями; в полном объеме – на сайте храма).



причине особенно тревожный и ответственный.

Затем своими рассказами о трех замечательных святых поделились диакон Александр Константинов, Надежда Седукова и Ирина Емелина.

Старец Силуан Афонский (в миру Семен Антонов) вырос в верующей семье. Однако в юности совершил греховный поступок, после чего ему было видение, в котором Божья Мать призывала его к покаянию. Это видение, а также собственное состояние сердца побудило юношу принять решение об уходе в монастырь. Первое время он долго боролся с мучающими его помыслами. Когда, молясь до изнеможения, Силуан впал в отчаяние, ему вдруг открылась Божья любовь, и он понял, что Господь

Очень интересными были размышления о «**притче о десяти девах**» (Мф. 25:1–13) матушки Нонны (к ней иногда присоединялся о. Александр Борисов) и Сергея Беспалько.

Вначале речь зашла о том, что такое елей, на котором строится сюжетная завязка притчи. Это нечто такое, что невозможно передать другому человеку, говорили выступающие. Но что именно, задались они вопросом? Возможность спасения (вхождения в Небесное Царство), личные отношения с Господом? Или то, что составляет для человека наивысшую жизненную ценность, например, любовь к Богу и людям?

Скорее всего, прозвучал ответ, речь идет о даре Святого Духа, о той Божьей благодати, которую каждый верующий получает даром. В течение жизни этот дар растрачивается, однако мы очень в нем нуждаемся. Поэтому его необ-

ходимо накапливать, умножать. Каким образом мы можем это сделать? Постоянно искать близости Бога, Его любви, сердечного общения с Ним.

А о каком времени говорится в этой притче? Прежде всего, об итоге жизни каждого из нас. Когда приходит жених, ничего уже нельзя изменить, мы не можем восполнить того, что было упущено. Тем более, невозможно это упущенное восполнить за счет других. Поэтому нам нельзя терять времени, ведь оно сейчас ускорилося, и нельзя ничего откладывать «на потом».

Жених – это, конечно, Христос. Но кто же тогда невеста? Невеста – каждая христианская душа. Значит, притча обращена к каждому из нас. Однако мы можем воспринимать ее и как поручение всем нам, потому что «время начаться суду с дома Божьего». А сейчас момент по всем известной



находится рядом с ним. Но потом чувство присутствия Бога покинуло его. В течение пятнадцати лет Силуан молился, чтобы оно вновь к нему вернулось. И в какой-то

Великопостное говение

момент спросил Бога, как ему снова обрести это состояние. И получил то самое откровение, которое все хорошо знают: «держи твой ум во аде и не отчаивайся». Жалость и любовь ко всем – вот кредо жизни Силуана Афонского. Он переживал и молился за весь мир, и к этому же призывал других. Монаху, который радовался тому, что Бог накажет всех безбожников, старец сказал: «Любовь не может этого понести, нужно молиться за всех».

Священномученик Серафим (Звездинский), еп. Дмитровский (в миру Николай) в 19 лет заболел неизлечимой болезнью и исцелился от нее по молитве к образу тогда еще не прославленного Серафима



Саровского. А после окончания Московской духовной академии в 1907 году был пострижен в монахи. В честь любимого святого ему дали имя Серафим.

Вскоре он получил известность благодаря своим замечательным проповедям, за что был прозван в народе «Московским Среброустом». В 1919-м году патриарх Тихон рукоположил его (уже архимандрита) во епископы и назначил своим викарием с кафедрой в городе Дмитрове. Серафим (Звездинский) был прекрасным

гимнографом и церковным писателем. Этому не помешали даже аресты и ссылки, которым он не раз подвергался в годы гонений на Церковь. Так, в Бутырской тюрьме, куда он был отправлен в 1922 году, владыка составил акафист Господу Иисусу Христу, Терноносному и Крестоносному, построенный на событиях Крестного пути Спасителя. В 1927 году еп. Серафим отказался поддержать церковную политику митрополита Сергия (Страгородского) и подал прошение об отставке с Дмитровской кафедры. А в 1937-м, когда начались массовые чистки, под которые подпадало все «непоминающее» священство, он вновь оказался в тюрьме. 26 августа 1937 года епископ Дмитровский Серафим (Звездинский) был расстрелян в Ишиме.

Матушка Фамарь (в миру Тамара Марджанишвили) родилась в Грузии в богатой княжеской семье. Жизнь этой красивой девушки изменилась, когда она в 19 лет зашла в монастырь святой Нины в местечке Бодби. В душе ее внезапно возникла уверенность, что она должна поступить в монастырь. И Тамара последовала внутреннему зову. Через несколько лет она стала настоятельницей Бодбийского монастыря, а затем – Покровской общины сестер милосердия. Так же, как и ее небесный покровитель Серафим Саровский, мечтала об уединенной молитве. Но получила откровение от Богородицы, что ее призвание – устройство скита «не только себе, но и другим». По благословению духовника в 1912 году матушка построила Серафимо-Знаменский скит, где в 1915 году ее постригли в великую схиму под именем Фамарь. В 1918 году, когда начались гонения на церковь, она с риском для себя укрывала в скиту епископа Арсения Жадановского и архимандрита Серафима Звездинского. В 1924-м скит был закрыт большевиками, и матушка Фамарь вместе со своими сестрами под видом трудовой артели поселились на съемной даче. А в



Павел Корин. «Схиигумения Фамарь». 1935 г. (фрагмент)

1931 году была арестована по обвинению в распространении контрреволюционных идей. В камере на 50 человек, где были и гонимые за веру, и политические, и уголовники, матушка резала на кусочки и раздавала сокамерникам свои передачи. Она всех уте-



Серафимо-Знаменский скит

шала, успокаивала, благословляла, а ночи напролет молилась. В течение трех лет Фамарь находилась в ссылке в 200 км. от Иркутска. Там она заболела туберкулезом, от которого и скончалась 23 июня 1936 года.

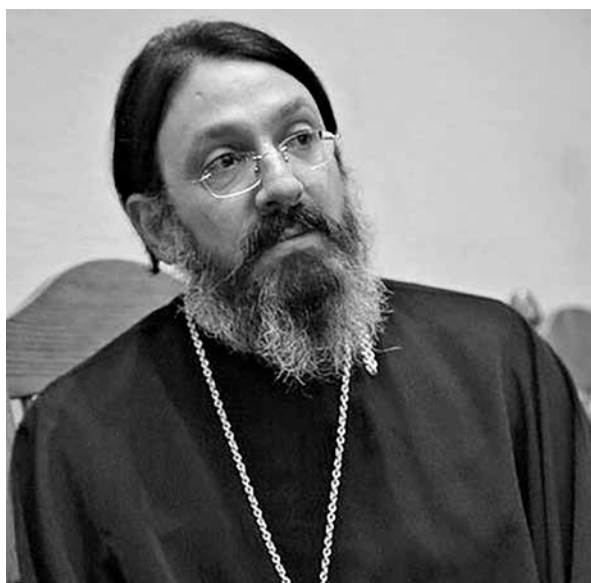
Лидия Маянц



Великопостное говение

Иеромонах Иоанн Гуайта

Высшая точка духовного возрастания. О молитве Ефрема Сирина



В структуре молитвы обращает на себя внимание перечень ряда пороков (*праздность, уныние, любоначалие, празднословие и осуждение брата*), а потом – добродетелей (*целомудрие, смиренномудрие, терпение, любовь и зрети моя прегрешения*). В молитве чередуются «негативная» (аскетическая) часть и «положительная» (условно мистическая) – отрицание пороков и стяжание добродетелей. В середине текста – прошение: *Ей, Господи Царю, даруй мне зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего*, где, в определенном смысле, присутствует отрицательное и положительное. А в конце молитвы – славословие: *яко благословен еси во веки веков*.

Мы все знаем по личному опыту, что грех – это состояние разлада воли и желаний, мыслей и действий, которое очень четко описывает апостол: *Не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю* (Рим. 7, 15). Раз грешат наш ум, тело и сердце, то они должны очиститься и подняться к Богу, то есть молиться. Поэтому мы кладем столько поклонов во время молитвы Ефрема Сирина, чтобы и наше тело, которое тоже грешит вместе с умом и сердцем, участвовало в молитве.

Ефрем Сирин просит Бога избавить его от всего порочного и дать добродетели. Это означает, что благодатная жизнь – не только результат наших устремлений, а дар. Бог в Своем человеколюбии готов нам его дать, если мы этого хотим и об этом просим.

Господи и Владыко живота моего. Здесь впечатляет повторение личного и притяжательного местоимений первого лица: *«Владыко живота моего...», «не даждь ми...», «даруй ми, рабу Твоему...», «даруй ми зрети моя прегрешения, и не осуждати брата моего...»*.

Все глаголы здесь в повелительном наклонении или в инфинитиве. А в конце пассивная конструкция, состоящая из краткой формы страдательного причастия прошедшего времени и глагола *быти* (*благословен еси*), которой выражается славословие. Это показывает, что здесь идет интимный разговор души со своим Господом, ее вопль к Нему.



Дух... Ефрем Сирин просит не только избавить его от пороков и дать добродетели, но избавить его от ДУХА порока... Отец А. Шмеман говорит, что каждый порок, названный в молитве, является причиной следующего, и каждая добродетель – результат предыдущей. Таким образом, молитва указывает путь духовного возрастания; перед нами грация, крещендо.

Великопостное говение

Какие это пороки и добродетели? Если обратиться от славянского перевода молитвы к греческому оригиналу, то в последнем три из четырех названных пороков имеют общую этимологию. Они происходят из слова *ergon* – «дело, работа, труд». Слово *argia* дословно означает «без-делье», шире – «покой, отдых, инерция, бездействие, праздность, лень». Слово *argologia* образовано от *argia* и *logos*, что означает «слово» и передается славянской калькой «праздно-словие». А *periergeia*, или *periergia* образовано от того же слова, но с приставкой *peri* («сверх, чрезмерно») и означает «много-делание, суетливость». Это противоположность праздности, а никак не «уныние», как в славянском переводе. Попробуем разобраться.

Молитва начинается с прошения об избавлении от **праздности**. Праздность расслабляет тело и душу и означает проведение времени беспечно. У каждого из нас есть определенные таланты и способности, данные Богом, которые надо реализовать и использовать во славу Божию и на пользу ближним. Не печься о реализации своих талантов – серьезный грех. Такую разновидность праздности можно определить, как «нерадение», духовную и/или физическую апатию.

Понятие нерадение в аскетической литературе со временем стало обозначать **«уныние(?)»**, состояние, при котором человек не видит смысла в своих занятиях. Это тоже разновидность праздности, духовный ступор. Человек не хочет или не может делать добро и не способен взывать к Богу. Итак, понятие уныние содержится уже в первом пороке, который есть одновременно и праздность, и нерадение, и уныние.

Что же касается второго порока, это слово означает, как я уже сказал, «многоделание». Отсюда «суетливость, хлопотливость». Противопоставляя «дух бездействия» и «дух многоделания», Ефрем просит Бога не дать ему впасть в крайности – не бездельничать, но и не суетиться.

Как славянские переводчики могли перепутать такие понятия, как «уныние» и «суетливость»? Нет ли между ними связи? Уныние – это духовная и психологическая опустошенность. Оно может проявляться суетностью или ее спровоцировать. Люди чрезмерной деятельностью пытаются заполнить духовную пустоту...

Любоначалия. Славянский термин третьего порока – «любо-началия» – это калька греческого слова *filarghia* – «любовь к власти». Это и деспотичность, и



стремление занять руководящее место или просто быть лидером. Евангелие нам показывает, что и апостолы Христовы были озабочены вопросом о первенстве.

Празднословия. Тоже калька греческого *argologia*. Сюда входят болтливость, словоблудие, пустые разговоры, злые споры, а также клевета, сплетни, бранные слова...

Не надо недооценивать даже простое проявление этого порока, болтливость, ведь Господь сказал, что *За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда* (Мф. 12:36). Болтливость может касаться и нашей духовной жизни. Вспомним вопль псалмопевца, который во время Великого поста часто звучит в Богослужениях: *Положи, Господи, хранение устом моим и дверь ограждения о устнах моих* (Пс. 140:3).

Дух же целомудрия. Греческое слово *sofrosyne* («быть разумным, мудрым») имеет намного более широкое семантическое поле, чем славянский эквивалент. Это не только «целомудрие», но и «мудрость, благоразумие, рассудительность, умеренность, скромность, воздержание, здравый смысл». За этими качествами стоит контроль над собой.

Апостол нас предупреждает, что *блудники и прелюбодейцы – в Царство Божие не войдут* (1Кор. 6:9). Еще выше планку ставит Сам Господь: *всякий, кто с вожделением посмотрит на женщину, уже блудствовал с нею в сердце своем* (Мф. 5:28).

Слово «целомудрие» очень интересно, и «сексуальное» его значение, в действительности, вторично. Понятие «мудрость», которое присутствует в этом слове, указывает на трезвенность, здравый смысл и реализм в оценке собственных сил и ситуаций. Здесь также присутствует понятие «целостность». Настоящему целостный человек – это тот, у кого мысли, слова и поступки не расходятся.

Великопостное говение

Смиренномудрия. «Смиренно-мудрие» еще одна калька с греческого (*tapeinofrosyne*). Христос призывает нас: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11:29).

Терпения. Дальше в молитве мы находим слово *hupomene*, которое переведено как «терпение», а точнее означает «стойкость, постоянство». Терпение совершенно необходимо для спасения: *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21:19).

В Послании к Евреям говорится, что мы должны *взирать на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест* (Евр. 12:2). Терпение, или стойкость перед любым испытанием, постоянство в трудных обстоятельствах – необходимая составляющая христианской любви. Не бывает любви без терпения потому, что любовь в христианстве неотделима от жертвенности.

Любви. Христианская любовь и есть главный дар и главная цель всех наших подвигов, духовных трудов. Чтобы различать христианскую любовь от страсти (*eros*) или просто дружбы (*filia*), первые христиане использовали слово *агаре* – «принять, дорожить». Это чувство привязанности и расположенности к человеку, которое выражается в заботе о нем.

Любовь есть исполнение закона, совокупность всех добродетелей, поэтому она приводит к последней в этой молитве как высшая точка духовного возрастания, которая дает смысл всему предшествующему. Без ее стяжания весь пройденный духовный путь оказывается тщетным. Апостол нас предупреждает: если имеем удивительные духовные дары и совершаем самые сложные подвиги, а любви не имеем – то мы – *...медь звенящая или кимвал звучащий и от нас нет никакой пользы...* (см. 1 Кор. 13:1-3).

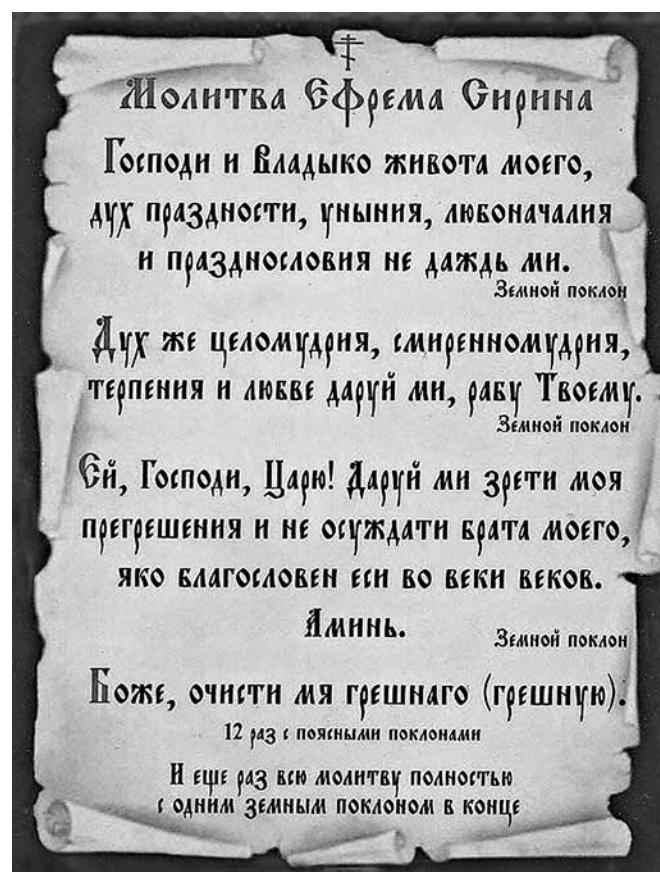
Любовь, о которой здесь идет речь, это любовь к Богу и к ближнему (включая врагов), как к самому себе. Господь сказал, что *на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки и что иной большей сих заповеди нет* (Мф. 22:35–40, Мк. 12:28–31 и Лк. 10:25–28). Но для христианина исключительно важно, чтобы любовь была взаимной. В Евангелии Христос называет «новой» и «Своей» только одну заповедь – о взаимной любви: *да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга* (Ин. 13:34, 15:12, 15:17).

Дальше в молитве – *даруй ми зрети моя прегрешения, и не осуждати брата моего*. Что касается первого прошения, здесь логический акцент может быть разным. *Даруй ми зрети моя прегрешения*, то есть удостой меня этой духовной способности. Или *даруй ми зрети моя прегрешения*, а не чужие. Здесь важен и глагол *даруй* – то есть это умение есть дар.

...И не осуждати брата моего. Греческий глагол *katakrinein* означает «выносить приговор». Значит,

речь не о том, что мы не должны видеть или оценивать чьи-то деяния. Наоборот, христианин призван и видеть, и давать оценку и своим, и чужим поступкам. Но выносить приговор, безусловно, мы не должны.

Оба прошения зрети *мою прегрешения* и *не осуждати брата моего* удивительным образом объединяют «негативную» и «позитивную» части молитвы. Прегрешения – это плохо, но умение их видеть может приблизить меня к Богу больше, чем их отсутствие. Брат – это хорошо, но если я его осуждаю, мое состояние может быть хуже, чем при его отсутствии. Эти два прошения связаны между собой: когда человек осознает свои прегрешения – он никого не осуждает; а когда перестает осуждать ближних – тогда начинает видеть правду о себе.

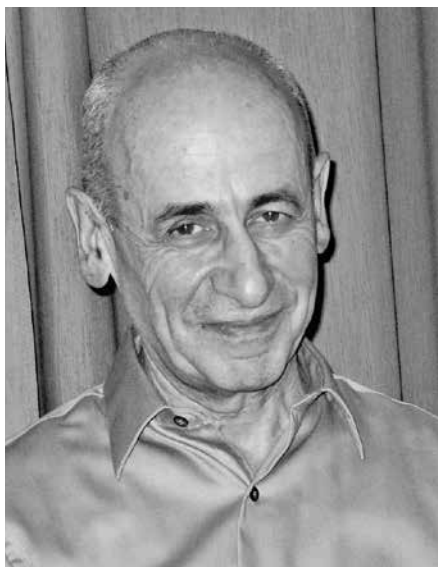


Яко благословен еси во веки веков. Итак, молитва начинается с призыва *Господи и Владыко живота моего* и продолжается прошениями об избавлении от пороков и стяжании добродетелей. Затем идет вопль *Ей, Господи Царю*. А заканчивается все славословием *яко благословен еси во веки веков*. Последний стих говорит о том, что, получив от Бога дар освобождения от пороков и стяжания добродетелей, мы всей своей жизнью (духом, душой и телом) будем славить Его. Это и есть достижение цели духовной жизни.



Великопостное говение

Владимир Хейфец



Соединение в любви и заботе

Твои мысли, твоя преданность не должны переключаться ни на какой другой объект. Почему так? Шесть раз в Синайском откровении Господь повторяет, объясняя, зачем все это надо человеку: **чтобы хорошо тебе было.**

Бог обращается к Своему народу и говорит ему: вернись ко Мне, ты Мой Адам. Ты будешь жить в земле, текущей молоком и медом (это же Эдем!), с виноградниками и маслинами, которых ты не сажал, с домами, наполненными всяким добром, которых ты не наполнял, и с колодезями, высеченными из камня, которых ты не высекал. И вспомним – это перекликается с Иисусовой притчей о виноградарке с готовыми точилом, оградой, башней ...

Итак, главная заповедь Господня – это Его прошение о любви. Господь просит человека о любви. И Он открыто говорит: **ибо Господь, Бог твой, Который среди тебя, есть Бог ревнитель.**

Господь не хочет, чтобы кто-то или что-то стояло между Ним и человеком, заслоняя Бога, отвлекая от Него. И этому вторят жесткие слова Иисуса: **Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня.**

Бог хочет всего человека. Он хочет, чтобы человек был полон Богом без остатка. И поскольку Бог есть любовь, то человек должен быть без остатка переполнен любовью. И тогда – любовь должна быть основой отношений человека с внешним миром. И сама собой выполняется вторая главнейшая заповедь, непосредственно вытекающая из первой: **и возлюби ближнего твоего, как самого себя.**

Получается, что кроме любви вообще ничего не должно остаться в человеке. И тогда он станет частью Царства Небесного, носителем Царства любви.

А теперь рассмотрим в последнюю, десятую заповедь Декалога:

не возжелай. Не возжелай жены ближнего твоего и дома ближнего твоего, ни поля его, ни раба его...

Понятно, что заповеди 6,7,8,9 проистекают от невыполнения именно последней заповеди, то есть из-за человеческой зависти и человеческой корысти. Десятая заповедь – это уже высший пилотаж, потому что она требует от человека управлять своими желаниями, своими мыслями. И это кажется совершенно невозможным для человека. Но давайте поищем связь между первой и десятой заповедями.

Первая означает, что человек должен быть очарован Богом. Все остальное – это только фон, на котором человек встречает Бога. И если он Им действительно очарован, то и не должно возникать желания выйти из этого состояния. Не должно быть желаний, оскорбляющих Бога. Желаний, которые противоречат главному желанию – быть с Богом.

И вот теперь самое важное, на мой взгляд. Я уверен, что заповеди, данные Богом на Синае, это не первый шаг, рассчитанный на начинающих. Это программа-максимум, это то, чего Господь ждет от человека в наивысшей точке его духовного развития. Это то, что исполнил Иисус – **не нарушить Я пришел, но исполнить.**

И посмотрим на Заповеди Блаженства. Мне кажется, что они – будто фотографии. Фотографии людей, которые смогли по-настоящему, до конца выполнить заповеди Декалога. Людей, живущих в этом мире. Давайте же взглянем в них – очарованных Богом и не желающих от Него отрываться.

Это люди, которым в этом мире ничего не нужно (**блаженны нищие духом**), которые уже приобщились к источнику великой чистоты (**блаженны чистые сердцем**), которые сами источают

Господь дал нам два великих дара. Один дар – свобода, а другой – Его Откровение. И центральное место Откровения – Его Заповеди. Мы называем их Заветом – Ветхим и Новым, это подаренный нам ключ от двери в Царство. В Царство, приготовленное для нас. Давайте еще раз всмотримся в эти слова.

Первая и главная заповедь Декалога определяет первый и главный пункт – основание человеческой жизни. А именно – отношения между человеком и Богом. Заповедь начинается с того, что Бог представляется человеку. Бог подтверждает, что Он именно Тот, кто спас Свой народ, кто вывел его из дома рабства на свободу. И Он предлагает человеку СВОИ условия того, как тому распорядиться свободой. Самое важное условие: Бог должен стать для человека единственным центром жизни. Заповедь звучит лаконично, но Господь на горе Синай подробно, в течение сорока дней, разъясняет Моисею, что стоит за этими словами, которые Он высек на скрижалях. И Моисей в Книге Второзакония воспроизводит это хорошо всем нам знакомое, поэтому вряд ли нужно приводить его полностью: **«и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими...»**

Великопостное говение

мир, получаемый от Бога (**блаженны миротворцы**), которые хотят только одного – не отрываться от Господа (**блаженны алчущие и жаждущие правды**).

И для меня в этом открывается исключительно важная вещь – единство Ветхого и Нового Заветов: призыв Бога, великое исполнение этого призыва и спасение как результат. Единство, соединенность, сцепление этих двух Откровений.

И еще. Очарованность Богом для кого-то может прозвучать как наркотик, как «подсесть на Бога». Только тут громадная разница. Да, наркоману действительно открывается другой мир, и этот мир необыкновенно притягателен, от него не хочется отрываться, в него хочется постоянно возвращаться. Но очарованность Богом – это другое. Не выключение из жизни, а вхождение в жизнь. В ту самую великую жизнь, которая есть **свет человеков**. Свет, который видели три апостола на Фаворе и воскликнули: **хорошо нам здесь быть!** И когда человек войдет в эту жизнь, он, наверное, увидит все вокруг другим, сияющим, как при сотворении, и поймет слова: **око твое будет чисто...**

Вернемся еще раз к началу: **возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим...**

Меня очень долго поражало: почему тут повелительное наклонение? Как можно полюбить по приказу? И вот к чему я пришел. **Возлюби** – это не приказ, это зов, призыв, **УКАЗАТЕЛЬ** на верную дорогу. Указатель на то, что если тыходишь этим путем, если вручаешь Ему свое сердце, ты попадаешь в мир Его любви и становишься его частью. И ты начинаешь светиться, как светилось лицо Моисея.

И еще, может быть, вот что: пока не возлюбил Его, ты не живешь. В Книге Второзакония Господь говорит: «жизнь и смерть предложил Я тебе... выбери жизнь, чтобы хорошо тебе было!». И вспомним слова, которые Господь

сказал Аврааму: *«Лех лех!»* – «иди к себе», иди к себе настоящему, который пребывает в любви к Нему. Люди, которые пришли к такому СЕБЕ, пришли в радость и сами излучали радость. Александр Мень, Жан Ванье... Самое главное – прийти к этому СЕБЕ возможно! Наверное, для этого нам и дана жизнь. И в течение жизни бывают моменты или даже периоды, когда ты попадаешь в пространство любви – то есть жизни в полноте.

Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим – да какое же сердце сможет вместить эту безмерность! Разве что Он Сам расширит наше сердце, и вот тогда нам действительно кроме такого счастья, ну ничего не будет надо.

И еще. Я давным-давно пытаюсь до конца понять: почему Иисус пришел на землю в человеческом облике?



Марк Шагал. «Моисей получает Скрижали Завета». 1963 г.

Да, конечно, это и солидарность с родом людским, и принятие на Себя ответственности за трагическую судьбу человека, и пример: делай как Я, и показать, каким должен быть путь человека, а также то, что это в его силах.

Но в последнее время мне все настойчивей ложится на сердце еще и такое объяснение: Иисус пришел на землю в человеческом облике, чтобы нам легче было любить Его.

И еще одна вещь, которая меня самого поразила. Давайте вспомним, как выглядел ковчег Завета, в котором хранились скрижали со словами Бога. На крышке этого ковчега располагались фигуры двух херувимов. Кажется, что помещать туда эти фигуры представляло собой великий риск. Ведь Господь запретил создавать что-либо, что может оказаться идолом. Так почему же тогда Он Сам приказал поставить эти фигуры херувимов?

Вспомним – Книга Исход, глава 25. Бог говорит Моисею: «И будут херувимы с распростертыми вверх крыльями, а лицами своими будут друг к другу... там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою, посреди двух херувимов». Прочитую слова раввина Джонатана Сакса:

«Талмуд говорит об этих херувимах, что они были похожи на влюбленных. И вот именно между ними Бог говорил с Моисеем. Смысл этой символики настолько существенен, что был установлен самим Богом. Он настолько важен, что перевешивал риск недоразумения. Слово Бога звучит там, где два человека поворачивают свои лица друг к другу в любви и заботе».

Меня это потрясло! Ведь это то же самое, что сказал Иисус: **где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них**. Просто слово в слово. И мне сразу представилась картина, как будто это Ветхий и Новый Заветы обращены друг к другу влюбленными лицами.

Джонатан Сакс нам напомнил: Божий мир приходит, когда люди соединяются в любви и заботе. Царство Божие прорастает в нас, когда мы соединяемся в любви и заботе. Нити, которые нас соединяют, которые мы выращиваем, это ткань Царства. Давайте это не забывать.

Нам дана великая возможность выращивать Царство нашим соединением, нашим единством, нашей взаимной нежностью.



Колонка Михаила Завалова



Бремя избранных

Обсуждая Писание в малых группах, я постоянно встречаю одну любопытную реакцию. Допустим, речь идет о призвании Двенадцати в Евангелиях, когда некоторые ученики Иисуса получают новый статус апостолов, а читатели говорят: «Почему именно они? Только 12? Другие что – хуже?» Или перед нами послание, где на каждой странице новозаветный автор напоминает своей аудитории первого века: «Вы принадлежите к избранным», – и современные читатели хмурятся и говорят: «Неприятное место. К нам, впрочем, не относится. Какие мы избранные? Кстати, все мы знаем дюжину неверующих, которые в сто раз лучше любого из нас». Похоже, мы привыкли относиться к избранности с огромным подозрением – и в самом деле, разве Евангелие не призывает нас к обратному, к «инклюзивности»?

Тем не менее, Писание настойчиво говорит об избрании, а современные читатели реагируют так, как будто им говорят: «Вы – члены особой элитарной группы, а потому вы лучше других и вас ждут специальные бонусы в этой или грядущей жизни, чем вы вправе гордиться». Людям становится неловко, я сам испытываю подобные чувства, но, смею думать, это тупиковый путь прочтения живого Слова, обращенного к нам.

Размышляя об этом тупике, я нашел несколько убедительных «противовесов» для нежелания причислять себя к избранным. Вот они.

Первое и главное: не мы сами выбираем, стать ли нам «избранными», но нас выбрали, и потому у нас не остается иного выбора. Это совсем не похоже на восхождение по карьерной лестнице в элитарный круг, куда мы стремимся попасть, расталкивая конкурентов. Иногда на встречах общин «Веры и света» участники движения рассказывают, как они сюда попали. Оказывается, чаще всего это похоже на случайность. Кого-то попросили помочь, что-то куда-то отвезти, кто-то пошел на нашу встречу за компанией с другом... Подобным образом я до сих пор не понимаю мотивов 15-летнего юноши, каким я был, который вдруг, не зная ни Евангелия, ни хотя бы пары живых христиан, решил креститься.

Нам может казаться, что мы выбираем себе веру или миссии по вкусу либо на основании умозаключений. Что если это лишь иллюзия, а на самом деле – выбирают нас? Во всяком случае, именно так Библия рассказывает об избрании. А если нам просто что-то поручили, не наша проблема думать, «почему я?». И мы даже не обязаны быть лучше других. Вопрос только в том, послушаться или ответить отказом.

А отказаться хочется, потому что, *во-вторых*, быть избранным не всегда приятно и престижно. Так, многие еврейские пророки старались отказаться от статуса избранников, ведь это окрашивает всю жизнь, причем отнюдь не радужными красками. Да и апостолы, члены избранного круга, если верить преданиям, почти все умерли насильственной смертью. Быть избранником распятого Мессии часто означает согласиться на страдания и бесчестие.

К этому близко *третье* соображение (и я вспоминаю об этом в самолете, когда стюардесса в очередной раз призывает взрослых в случае аварии сначала надеть кислородную маску на себя, а не на ребенка): *Бог всегда избирает людей только для того, чтобы они служили другим*. «Хочешь быть первым? Стань всем слугой». Для меня это все уравновешивает. Израиль был призван стать светом для народов, христиане – стать солью земли. Избранные не лучше и не важнее прочих, они избраны *ради* прочих.

И *последнее*, оно же повторяет первое, но под другим углом зрения: у нас тут нет выбора, потому что именно так снова и снова действует Бог в Писании: избирает немногих ради многих. Авраам призван стать благословением для многих народов – и это делается его незавидной судьбой, судьбой скитальца. Христиане выбраны, чтобы участвовать в осуществлении замысла Божия о мире. За что выбрали меня? Ни за что – или это просто не наш вопрос. Наш вопрос: для чего – и что с этим делать?



Евангелие за колючей проволокой

Наталья Сирипля

«Братья-разбойники»

Уже пять лет я состою в переписке с заключенными. До этого много слышала с амвона призывы поучаствовать и всякий раз думала: «Это не мое! Б-р-р-р, погружаться в такое! Мрак и ужас!», – просто могильным запахом веяло...

Н о пять лет назад у меня случился экзистенциальный кризис. Ничего особенного, никто не умер – просто я вдруг почувствовала себя неустраиваемой, никому не нужной и не справляющейся ни на работе, ни дома, ни в своих потугах на творчество. И что-то вдруг меня «торкнуло» – подойди, узнай, как и что? Я подошла к Юлии Колядовой, она достала из-под лавки в левом приделе огромную папку и выдала мне из нее несколько не отвеченных писем – на выбор. Я выбрала два. Двух, так сказать, братьев-разбойников...

ЧЛЕН СЕМЬИ, ХОТЬ И НЕ РОДСТВЕННИК

Первое было от Сергея Дейнеко из Соликамска. Он писал, что получил на Пасху открытку от шестилетней девочки, но хотел бы переписываться с кем-то постарше: дальше он перечислял круг своих интересов. Меня поразили его «готический» почерк, фамилия и то, что он интересуется белым движением.

Дейнеко – фамилия второго мужа моей прабабушки, который был белым офицером и сгинул где-то на фронтах Гражданской войны. Она всю жизнь его любила, в сундуке на даче хранилась его белогвардейская шинель, прожженная на спине, и похоронена прабабушка под фамилией Дейнеко. В общем, Сергея из Соликамска я как-то сразу восприняла как потерявшегося члена семьи. И оказалась, в общем, права, хотя никаких родственных связей мы с ним так и не обнаружили.

Он родом из Челябинска, окончил физкультурный факультет пединститута, в 1995 году был аре-

стован и приговорен к высшей мере, которую потом заменили на пожизненное. Подробностей его преступлений я не знаю, но банды спортсменов в 90-е годы – дело обычное, и, думаю, он по молодости много чего натворил.

В камере смертников он пережил обращение, крестился, – и сейчас это умный, сильный, дея-



Сергей Дейнеко

тельный, азартный (участвует во всех конкурсах и викторинах), но при этом зрелый и вполне уравновешенный человек, с которым можно в письмах болтать на любые темы. Пишет стихи и прозу, выучил немецкий язык, выписывает журнал на немецком «Витамин D», много читает... Сейчас, правда, меньше, потому что РАБОТАЕТ.

Работа после долгих лет вынужденного безделья – его новая страсть. Он начальник ОТК на швейном производстве. Взахлеб пишет мне, сколько за смену они упаковали костюмов, медицинских масок, спасательных жилетов или бахил (практически вся спе-

цодежда, как выяснилось, шьется у нас в местах заключения). Учитывая, сколько там молний, карманов, заклепок, липучек и прочих мелких деталей, которые надо досконально проверить, и то, что у них то и дело случается форс-мажор, – работа для него сродни экстремальному спорту, а победу над авралом он всякий раз воспринимает как золотую медаль.

В общем, переписываться с ним интересно, и я за него более или менее спокойна. У него есть семья: сын с невесткой и трехлетняя внучка Кристина. Любит он ее невероятно! Я никогда не встречала у мужчины такой любви к ребенку. Он называет ее Принцессой, пишет ей стихи, бесконечно сочиняет сказки, присылает мне ее фотографии. Я очень надеюсь, что он увидит свою Принцессу не только на фотографиях и по видеосвязи.

После 25 лет отсидки он в принципе имеет право на УДО, и даже начал было собирать документы, но отложил. Сейчас неподходящий момент. Пожизненников не выпускают. Видимо, сначала соответствующий порядок должен поменяться. Но надо молиться, чтобы Сергей Дейнеко, в конце концов, вышел на свободу – в тюрьме такому человеку, как он, делать уже совершенно нечего.

ДО КРЕЩЕНИЯ И ПОСЛЕ

Второе письмо было из Харпа. Тоже Сергей, по фамилии Иванов, писал, что ему посоветовали обратиться в храм с просьбой о молитвах за здоровье его мамы Ираиды Ивановны, – а то денег нет, лекарств нет, и на нас вся надежда. Письмо пролежало год, и я с опаской, не зная, мама жива или нет, – написала, что мы тут за нее молимся.

Евангелие за колючей проволокой

Мама оказалась жива. Завязалась переписка. Выяснилось, что он не крещен. Я спросила: хочет ли? Он сомневался. Ему казалось, что, приняв крещение, он должен будет принять и свою участь – пожизненное пребывание в тюрьме ни за что. В отличие от первого Сергея, который явно сидит за дело, этот вряд ли мог кого-то убить. Он пишет, что его подставили, – и я ему верю.

Я ответила, что крещение никак не означает отказ от надежд на освобождение, и предложила пройти для начала катехизацию. То есть я ему в письмах буду растолковывать «Символ веры», а он спрашивать, если что непонятно.

Начать пришлось с объяснения слова «символ». Но, в общем, за год мы с ним разобрали основы христианского вероучения. Он внимательно все читал, задавал вопросы и... не крестился. Не решил. Не захотел.

Сказать, что я расстроилась, – значит, ничего не сказать. Но переписка наша продолжалась, и еще через год, слава Богу, он дозрел, и о. Александр Борисов во время своей очередной поездки в Харп его покрестил.

Сергей отнесся к этому очень серьезно. Читает прилежно Евангелие, книги о. Александра Меня и митрополита Антония Сурожского, которые я ему посылаю, пишет, что молится за меня, и я ощущаю его молитву.

Господь вошел в его жизнь, и мне стало за него поспокойнее. Хотя все равно тревожно. Он человек совсем простой, необразованный и просто катастрофически невезучий. Письма все время теряются, посылки доходят в лучшем случае на треть. Он неплохо рисует, я послала ему акварельные карандаши, – но им запретили пользоваться и красками, и цветными карандашами, можно только синим и черным. Беда!..

При своей простоте Сергей обладает какой-то удивительно нежной, тонкой и чуткой душой. Однажды он прислал мне стихотворение. Написал: «Мне тут попался в руки журнал «Фома», там

был стих, он мне понравился, я для тебя его переписал...» И это была «Осень» Заболоцкого! Вот как он мог догадаться, что Заболоцкий – мой любимый поэт? Я чуть не прослезилась!

Живется ему непросто. Родители старенькие и пишут в лучшем случае раз в полгода. Жена с ним порвала, дочка его знать не хочет. Отношения с сокамерниками никакие. Здоровье не очень. Настроение тоже. Я пытаюсь его подбадривать, добавляю немного красок в его тускло-печальную жизнь. Все эти годы посылала ему журнал «Вокруг света», которому он радовался, как ребенку. Пересказывал потом в письмах с подробностями,



Сергей Иванов

что там увидел и прочитал. Но сейчас «Вокруг света» перестали выпускать, так что придется, видимо, переходить на «Дискавери» или «Нэшнл Географик». Еще я посылаю ему скачанные из интернета фотографии европейских замков, он их коллекционирует у себя в альбоме. Тоже маленькая радость.

НА ВЕС ЗОЛОТА

Ну, и теперь о главном. В какой-то момент мне в голову пришла светлая мысль – предложить обоим Сергеям присоединиться к нашей Евангельской группе при

храме Космы и Дамиана. Они согласились. Выглядит это так: они загодя пишут свои размышления об отрывке, который мы наметили обсуждать. Потом на собрании группы я выборочно зачитываю эти письма и в своих ответах тому и другому рассказываю подробно, кто что говорил, обсуждая взятый отрывок. В результате они, хоть и заочно, но полноценно участвуют в общей молитвенной жизни, и эта переписка, необходимость размышлять об отрывке, а также формулировать свои размышления, – постоянно поддерживает их связь со Христом, а заодно и со всеми нами.

Собственно, размышления о Евангелии – давно уже стержень нашей переписки. Участие обоих Сергеев в группе определяет и ритм обмена письмами, и их темы, и интонацию «на равных» – без всякой «благотворительности» и снисхождения. Перед Христом ведь все мы равны, и в маленькой церкви, какой является группа («где двое или трое...»), – все нужны, как на передовой; каждый человек на вес золота. В общем, благодаря переписке духовная связь между нами установилась, и моя задача – просто ее поддерживать.

В качестве иллюстрации приведу отрывки из писем с размышлениями о фрагменте Евангелия от Луки (23. 39-43). Случайно или нет, но так совпало, что речь в нем идет о разбойниках, распятых вместе с Христом.

Сергей Иванов: «Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Рано, или в преклонных своих годах, когда наступают безвыходные положения, и хочется дальше жить, все мы приходим к Богу, за исключением малого количества людей, которые до корней своих волос являются атеистами и так и покидают свою жизнь, не узнав, что есть счастье: только протяни руку, – и начинаем верить в Него, что Он есть. Так и разбойник, висевший рядом с Иисусом на кресте уверовал в Бога и не дал второму разбойнику, который там же, рядом на кресте висел, незаслуженно

Евангелие за колючей проволокой

бранить (и надсмеиваться) Иисуса. Искренность в словах разбойника нашла свое место в сердце Иисуса: «Обещаю тебе, сегодня же будешь со Мной в раю», — сказал ему Иисус. Так самый первый человек (разбойник) оказался в раю возле Бога. Он был прощен за свои грехи, потому что осознал все свои

злодеяния, и это было, как раскаяние, и наградой ему было счастливое будущее. Я благодарю Господа, что Он принял мое раскаяние, и в будущем буду стараться не делать плохого и надеюсь, что про меня в свое время Господь не забудет.

На этом закончу. Всех вам благ от Господа! С уважением, брат Сергей».

Сергей Дейнеко: «Если остановиться на словах, которые сказал один из разбойников: «Мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал», — то сразу цепляют два момента.

Первый — это принятие наказание «за дела» и просто так. Наказание за содеянное и абсолютно такое же наказание за ничего неделание. Парадокс правосудия, на первый взгляд. Но это, если рассматривать данный момент в рамках системы преступления и наказания. А что, если перевести рассуждение в русло спасения? Выходит, что по человеческим за-

конам Христа наказали, а по духовным эти самые люди, да и все другие, получили путь к спасению через Христа.

И отсюда вытекает второй момент. Это — путь к спасению лежит не через веселье, смех и радость, а через скорбь. Для меня это — большая загадка. Почему Господь сделал путь к спасению именно таким? С одной стороны, вроде бы понятно, — человек, не познавший настоящей скорби, вряд ли сможет по-настоящему радоваться и быть счастливым. Даже более, это счастье без скорби со временем может, — да, что там, однозначно так и есть, — замылиться и стать чем-то обыденным, не имеющим никакого значения. А с другой стороны, все-таки — зачем? На этом все. Аминь!

С любовью, благодарностью и молитвами брат Сергей».

НА НИЖНЕМ СНИМКЕ:

цветочек в подарок автору на день ее рождения работы Сергея Иванова



Тюремные истории

(Окончание. Начало в ПГ №146, 148)



Мне кажется, я уже не переписываюсь с заключенными, а живу в их камерах, их интересами, которые выходят за рамки обычных просьб (пришлите то или это), их перспективами, как ни парадоксально это звучит в отношении пожизненно заключенных. В сегодняшнем номере свою историю завершает один из них, Сергей Темников.

Напомню, он описывает отправку этапом из колонии «Черный дельфин» на Дальний Восток, в новую, недавно построенную, с поэтическим названием «Снежинка».

«**Ч**то касается вагонов, прогресс их тоже задел. До Челябинска везли в старых, я точно в таком же еще на «малолетку» ехал. А вот с Челябинска в новом (хотя конвой говорит, что это уже и не новый, есть новее). По всему коридору

9 или 10 камер видеонаблюдения, у часовых видеорегастраторы — реалисти-шоу...Окна тонированные, фрамуга открывается чуть-чуть. Со второй полки видно немного, в старых лучше видно было. Биотуалет. Хотя для пользования разница несущественная. За три пересадки первое купе (от туалета) за нами, как земля за колхозом. Но это лучше, места больше, чем в «тройнике». Так всем табором и едем, рассказывают только по прибытии в СИЗО (где по одному, где по трое, по-разному).

Евангелие за колючей проволокой



В сравнении с ранешним отношением и положение кардинально поменялось. Знакомство с соседями, что в СИЗО, что в «столыпине», в основном, случается по нашей инициативе: куда едете? – А-а, ну, удачи! – вот и все! Хорошо еще, что все взяли с собой чая и конфет на дорогу, а то бедствовали бы. Кстати, во всех СИЗО разрешают только кипятильник не больше 0,5 вт мощностью. Ни чайники, ни кипятильники хоть на 1 вт мощнее не пропускают. Еще жалею, что не взял фужайку и простыночку, все бока на полках отлежал. У нас двое из шести взяли с собой и то, и другое, так что отдыхаем по очереди. Почти во всех тюрьмах прогулочные дворы на крыше. Я уже и эти дни туда-сюда так находился, что к Хабаровску ноги будут, как у саранчи.

Проезжали в Иркутской области те места, что показывали по TV в связи с потопом: Нижнеудинск, Тулуп и т.д. По телеку смотреть – это одно, а вот так, воочию, намного страшней. Железную дорогу не затронуло, насыпь везде высокая, а жилье, особенно частный сектор (что из окна вагона видно), – сплошняком хлам. Поезд проходит мимо пятиэтажек, которые выглядят, как в военных фильмах. На нижних этажах ни окон, ни дверей. На верхних стекла есть, но жизни нет, дома стоят пустые. Местами жизнь теплится, особенно на возвышенностях, а в низинах... можно только догадываться, что там что-то стояло.

Насколько хватает взгляда, до самого горизонта следы катастрофы. Вода уже сошла, но земля еще мокрая, лужи кругом, и все это завалено обломками домов, перевернутые машины, листы шифера, собачьи будки, теплицы почти целые и горы другого безымянного мусора. И все это по ходу поезда на протяжении нескольких километров. А сколько мы еще не видели!

Проезжали через ту «переплюйку», которая все это натворила: речка Ия, по-моему. Она уже в русло вошла, а с одного берега на другой можно камнем добросить. На берегах завалы всякого хлама, даже парочку пароходов видели, лежат на боку, вдали от воды. Можно только представить себе масштабы произошедшего. Ну, а у нас, в силу нашей мобильности, картинка за окном меняется, как в калейдоскопе. Так

же и наше состояние – от печальных размышлений о суетности жизни до возбужденного веселья. Люди с их горестями остались где-то позади, а мы мчимся навстречу новой жизни...

Сейчас этапы ходят намного быстрее, раньше «столыпин» обычно цепляли к почтово-багажному, а мы сколько едем – все время на скором. На остановках «воронки» подъезжают кучно, газелей – как муравьев. У

нас в плане авто все хорошо. Машина за нами, можно сказать, зарезервирована. К нам никого не подсаживают, стабильно: трое в один бокс, трое в другой. Остальной же этап в такие же машины набивают, как селедку.

Вот еще о чем хотел сказать. Свою личную посуду в большинстве тюрем забирают (отдают при убытии), а взамен выдают – смеяться будете... Мы все смеялись, когда в российских фильмах или в сериалах, где события происходят в тюрьме, показывают, как авторитетные уркаганы пьют чай из каких-то низкопробных посудин. Помните? Так вот, оказывается, что это ни фига не выдумки режиссера. Тут даже нужно сгущать краски, в реальности все намного смешнее... Вот такие



мятые, прокопченные, «солдатские» кругали «гуляют» сейчас по всем тюрьмам. И железные (мятые) миски с гнутыми ложками. Я-то думал, что вот эта позорная посуда так и осталась в начале 90-х годов. Оказывается, не совсем так, она жива и захватила огромные территории. Такие вот дела.

Из переписки Светланы Лукьяновой



Жизнь Сергея Пестова

В прошлом номере мы опубликовали печальную новость: в день Сретенья 15 февраля умер Сергей Пестов, любимец нашего прихода. Человек незлобивый, являвший собой образ кротости, смирения и твердости в вере. Исполненный духом любви Христовой, принципиальный и честный в своих суждениях.

...В редакцию, уже после того как №149 был напечатан, продолжали приходить свидетельства об этой замечательной личности, которые мы здесь помещаем.

Мария Батова:

...В голове не уместается. Мы дружили тридцать лет. Один из лучших людей на свете, которых я когда-либо знала. На Сретение. Престольный праздник храма о. Александра Меня. "Тот единственный дом". Сережа дома. Но как его не хватает.

Мария Великанова

Один из самых добрых людей, каких я знала. Он был одним из первых, кого я встретила, когда пришла в храм Космы и Дамиана в Шубине, в 1996 году. Он был бессменным библиотекарем в христианском центре "Радуга", а потом "Встреча", и благодаря ему я прочла множество замечательных книг, изменивших меня. А еще он водил самые увлекательные экскурсии по Немецкому кладбищу, удивительно рассказывал про доктора Гааза... В какой-то момент вообще переставала замечать его сильное заикание.

Сережа, вот про тебя я совершенно уверена, что ТАМ тебе очень хорошо.

...Два твоих стихотворения:

А нас, а нас
Не тронут в этот час,
А нас, а нас
Сперва посадят в таз,
Потом слегка водою обольют -
Вот весь наш Страшный суд.



* * *

Я спрашивал не раз. Я и теперь не знаю,
Но заданный вопрос уходит в пустоту,
А заданный ответ, хоть я ему хозяин,
Не выкрикнув себя, сжимается во рту.
Я знаю, не всегда, затверженность сминая,
В нас правда восстает, одолевая плен,
Но хоть бы иногда, хотя бы и немая,
Глубокий дарит вдох среди осклизлых стен.



Доброе наследство

Сережа Пестов, Сереженька... Мои первые воспоминания: воскресенье, храм, впереди меня сутуловатая фигура в ярко-синей кофте. Вижу только спину. Цвет кофты почему-то не нравится, но фигура запоминается. Это 93-й год.

Я в церкви недавно, а этот человек сосредоточенно молится и, видимо, хорошо знает службу.

Через год, летом, я со своими студентами участвовала в выездной встрече приходского молодежного клуба, под Звенигородом. На обратном пути ехали с Сережей в одном вагоне, но все еще не были знакомы. Пассажиры электрички с интересом наблюдали дружелюбный спор Сережи с его оппонентом, человеком другой конфессии. Тогда я впервые отметила и оценила ум, эрудицию, умение слышать собеседника и спокойно аргументировать. Это запомнилось.

А настоящая встреча, знакомство, произошла еще через два года, в 96-м. Мы были приглашены в один дом, где прощались с уезжавшей в Германию моей подругой Таней. Сережа знал ее с начала 80-х годов по новодеревенскому приходу, я – года два, по паломническим поездкам.

Таня представила нас и предложила помогать друг другу, поддерживать. С тех пор я нередко говорила, что Сережа «достался мне по наследству».

Далеко не сразу оценила я это наследство. У каждого из нас, к тому времени сорокалетних, была своя жизнь, своя биография.

Но интересы совпадали: путь к Богу, мир гуманитарной культуры, поэзия, джаз, путешествия.

Вглядываясь и общаясь, я увидела в Сергее человека очень доброго, отзывчивого, но внутренне израненного. Передо мной был одновременно и взрослый мудрый человек, и в чем-то ребенок, нередко теряющийся в простых бытовых ситуациях. Ребенок, которому с детства приходилось противостоять не всегда дружественной среде других детей и не всегда понимающих его взрослых, преодолевать свои страхи, отстаивать себя.

С такой израненной душой мне не приходилось раньше встречаться. Не раз я спрашивала себя: а получится ли у меня общение с этим очень интересным, но очень непростым человеком?

Сергей родился в семье москвичей в первом поколении. Мама, Тамара Ивановна, в период ожидания ребенка работала секретарем-машинисткой в Кремле. А это

то, о чем не рассказывал (я-то стала его уже ярким «собачником»). Читал Сережа уже не по слогам, а толстые книги – под партой.

Но в школе, класса до восьмого, – насмешки, дразнилки не слишком добрых детей, хотя товарищи были. Но только в старших классах появились настоящие друзья. Да и учителя гуманитарных



С Владимиром Ерохиным

1953–54 годы, время больших перемен. Все свои мысли и эмоции держала Тамара в себе, позднее этому учила и сына. Отец, Евгений Анатольевич, – в ту пору военный. Уже потом оба они стали экономистами, причем Тамара Ивановна (по окончании школы – золотая медаль и всегда блестящая память, доставшаяся от нее и сыну) после окончания МГИМО стала экономистом-международником.

До первого класса Сережа родителей видел мало: был в детском саду, кремлевском, но на шестидневке! А летом в деревне у деда. В детском саду был мальчиком общительным, а вот в школьные годы стал замыкаться.

В первый класс пришлось идти дважды: в начале учебного года заболел желтухой и после болезни был отправлен для восстановления в Железноводск.

И потом второй раз в первый класс. Мальчик к тому времени заикался, боялся собак и еще чего-

предметов – и историк Анатолий Яковлевич Лунц, и литератор Рива Бениаминовна Лобанова – оценили любознательного книжного мальчика.

Однако неправильно поставленный в детстве диагноз (который много позже снимут и уже при мне подтвердят его отсутствие) во многом развернул судьбу Сергея не в лучшую сторону. А ведь Сергей по знаниям и по призванию был историком, учиться хотел только в МГУ. Но увы... Неправильному диагнозу поверили родители, маму это привело к ранней смерти. В 19 лет Сергей остался без мамы, отец вскоре ушел в другую семью. Началось Сережино становление. Библиотечный институт. Работа в Научной Сельскохозяйственной библиотеке, но не на людях, а в хранилище.

Появились новые друзья, не терялись старые, близкие к правозащитному движению, помогли вы-

жить и читательские пристрастия, интересы и блестящая память. Сережа начал писать. Всю жизнь он любил и умел писать, но писал долго, порой мучительно. Замыслов было много. Всегда знал, что хочет сказать. Формулировал четко, позицию свою умел отстоять. Несмотря на редкую эрудицию и многие дары, устроиться на работу по интересам долгое время не получалось. Но попыток не оставлял.

Настоящим прорывом, определившим судьбу, стало знакомство с отцом Александром Менем в конце 70-х и воцерковление. Это помогло не сбиться с пути, обрести

ется каждому позвонить хотя бы два-три раза в год.

Сергей хорошо знал и любил Москву, чувствовал город как настоящий москвич, болел душой за ее не лучшие изменения. Очень любил бродить по улочкам, переулкам, знал историю домов, храмов, кладбищ.

Многие согласятся со мной, что Сережа обрел себя, когда стал заведовать библиотекой в христианском культурном центре «Радуга» (затем «Встреча»). Профессионально формировал обширный книжный фонд, следил за новинками, любил общаться с читателями, вдумчиво рекомендовал книги.



дорогу, встретить друзей. Теперь вся жизнь Сергея – с Богом, в церковной общине.

Первая в его жизни новодеревенская малая группа не оставляла Сережу своей заботой до последних дней жизни. В 90-е Сергей в храме Св.бессребреников Космы и Дамиана с первого года возобновления служб. Долгое время был в активе прихода, руководил работой одной из малых евангельских групп – вместе с Елизаветой Михайловной Шик. Приход считал своей семьей, и эта семья поддерживала в тяжелой борьбе с болезнью.

На его тексты на ФБ откликлось более ста человек. И всех он помнил. Я как-то спросила Сергея, как ему удается поддерживать отношения с таким количеством людей. И Сергей ответил, что стара-

И продолжал писать: в журнал «Дорога вместе» и в другие издания. Публиковал заметки на Фейсбуке (как мы дорожим этими россыпями, этими свидетельствами Сережиного ума и четкой жизненной позиции !)

Долгое время Сергей был соведущим (ведущий Александр Зорин), а последнее время и ведущим литературной студии в христианском культурном центре «Встреча». Всегда очень ждал эти литературные пятницы. Умело анализировал тексты, иногда читал что-то свое.

В начале 2000-х Сережа создал культуроведческий словарь «Россия. Религии. Основные понятия, праздники, литературные примеры». (Этот материал готовился по заказу издательства «Русский язык» для энциклопе-

дии «Россия», но проект был остановлен, а словарь вышел отдельным изданием в издательстве пединститута (МГПИ) для студентов-филологов и выдержал два издания). Соавтором была я. С тех пор Сергей нередко так меня и представлял: мой соавтор.

Увлекался Сергей этнографией, многое знал о культуре и языках народов мира. Любил путешествовать по Подмосквовью, по старым городам России, а когда представилась возможность – по Европе. Благодаря друзьям побывал и в США (что уж казалось совсем невероятным!). Очень хорошо знал историю – отечественную и всеобщую.

Своей семьи, в нашем обычном понимании, так и не сложилось. (Помню, как ошеломили меня Сережины слова, что с детства, с юности семья для него – это «место, откуда надо бежать». Это при том, что родителей своих очень любил, испытывал перед ними чувство вины за мальчишеское невнимание, любил своих двоюродных сестер и племянниц, хотя встречи были не часты).

Сергей всю жизнь тосковал по дружбе мужской и очень ее ценил, радовался ее проявлениям. Любил и одиночество в своей квартире, и хорошую компанию. Знал великое множество стихов и песен. Удивлявшей многих особенностью Сережи было то, что у него на любую жизненную ситуацию или чей-то рассказ тут же рождалась своя ассоциация, всплывала подходящая цитата.

А между тем наша с ним дружба крепла и со временем обрела удивительные формы: мы стали родными людьми, смотрящими в одну сторону. Телефонные звонки ежедневно и не по одному разу. Как сказала моя учительница, с которой дружу до сих пор: «Просто для таких отношений нет слова в языке».

А Сережина борьба за себя в ранней молодости помогла в последние тяжелые полтора года. Опыт преодоления был. Ответом на выпавшие на его долю страдания и мои неловкие вопросы были его слова: «Я Евангелие помню».

Маргарита Берсенева



Владимир Грудский

Здесь звучало Его слово

*Семь дней на Святой земле**(Продолжение. Начало см. в №144, 146, 148)*

Когда мы вышли из храма Гроба Господня, Леонид, наш гид, объявил, что теперь поведет нас по улице Виа

же к себе сумки и кошельки». Не все поняли, что еще за «скачки» такие, и получили ответ: карманные кражи. Стало быть, наш рус-

ссы ждут спасения, и раз так — зачем этот Мессия-самозванец призывает к покаянию, чего ради принес себя в жертву...

Распятый и воскресший, Сын Человеческий продолжает Свой призыв. Тех, кто внял ему, кто, исполнившись желанием спастись, по определению Александра Меня, «пережил опыт живой встречи с Христом», теперь уже огромное множество. Но оно все еще сильно уступает другим, кто по-прежнему плодит изобилие грехов...

Иисус, теряя силы, трижды падал на Крестном пути. Мы видели, двигаясь по Виа Долороза, эти места. В числе девяти по общему счету «стояний», то есть остановок. Так, была встреча Христа с Матерью, с плачущими женщинами, с Симоном Киринеянином, который принял Иисусов крест и понес его до самого Лобного места...

Воображение рисовало мучительную картину. В тесном окружении конвоиров и зевак, натужно сгорбленный на крутизне под тяжестью креста, обливаясь потом, Он идет узкой улочкой под палящим солнцем, меж дышащих жаром стен домов. В одном месте, чтобы не упасть, Он оперся ладонью о стену, и отпечаток ладони сохранился, согласно преданию. Мы его тоже видели. А одной даме

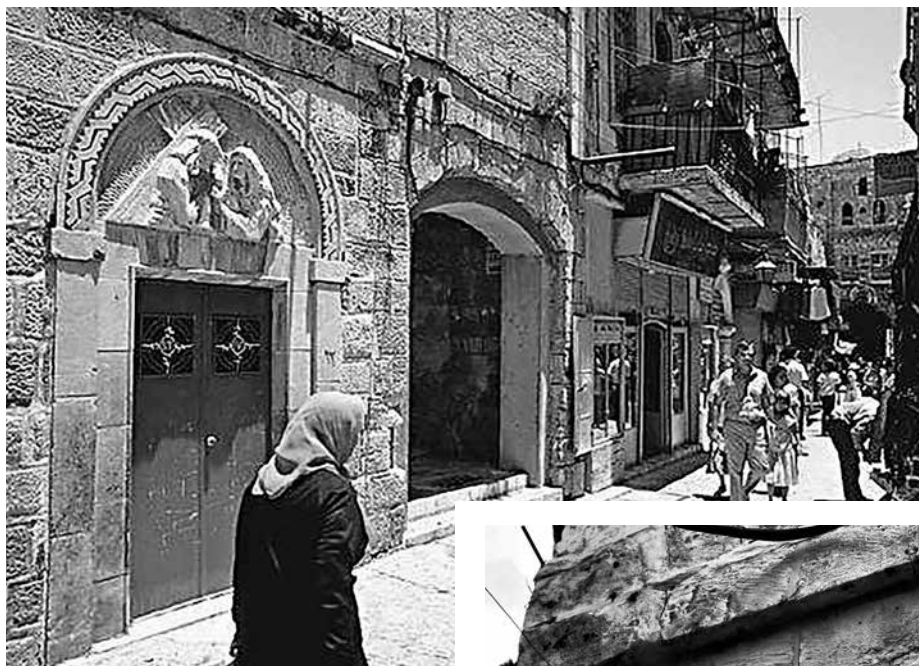
Долороза — «Путь Скорби» в переводе с латинского. Ибо это был Крестный путь Иисуса Христа. От места, где Понтий Пилат повелел распять Его, до Голгофы. Именно здесь, в конце улицы, мы сейчас и находились. Гид пожалел нас, извинился от необходимости совершить, подобно Спасителю, изнурительное восхождение по длинному и крутому подъему. Изнурительное даже без тяжелого креста на спине. Мы пошли в обратном направлении, под горку.

При этом Леонид предупредил: «Здесь Мусульманский квартал, начнутся «скачки». Держите бли-

скоговорящий гид и в блатном жаргоне сведущ?

А еще это значит, что Святая земля и сейчас не без греха. Впрочем, чему тут удивляться. Христос, сказав более 2000 лет назад «не здоровые имеют нужду во врачах, но больные» и дав понять, что болезнь именуется греховностью и беззакониями, назвал способ лечения — покаянием. Однако Он вовсе не обнадеживал, что всеобщее исцеление наступит в близкие сроки, хотя бы относительно близкие. Ибо знал, что будет отвергнут и многие захотят погубить Его. Люди не поймут, в каком ну-

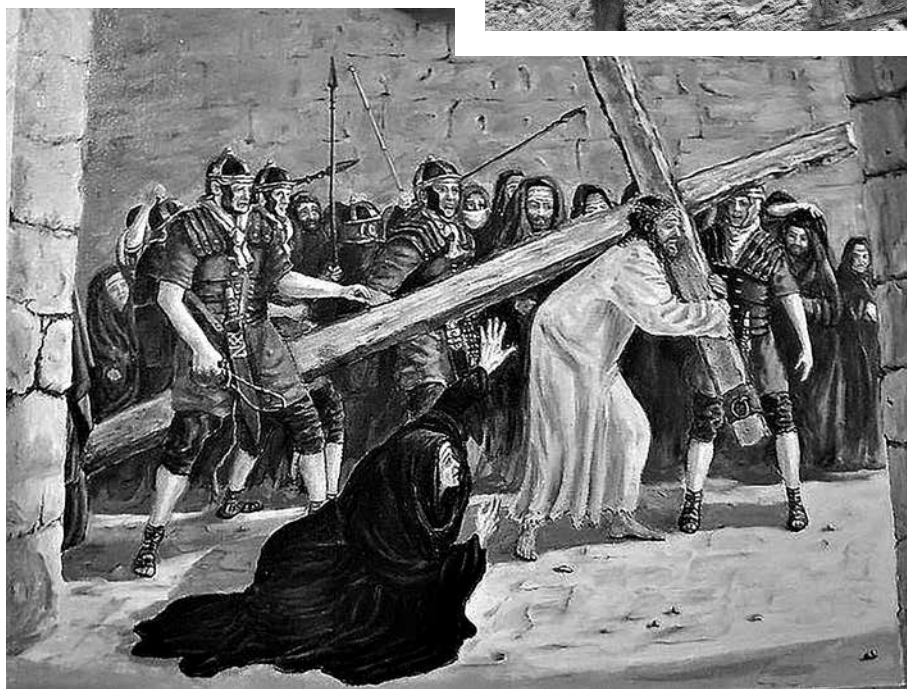




Вообще, в Иерусалиме многое отмечаешь не просто с интересом, но и с удовольствием, отмечаешь такое, чем хочется любоваться. Этому городу присущи пленяющее обаяние, притягательность, некая особенная атмосфера. Кажется, что сам здешний воздух, который с наслаждением вдыхаешь, превосходит любой другой. Возможно, тут срабатывает определенная доля изначального настроения, так сказать, готовность ощутить что-то именно такое. Но уверяю вас – реальность этот настрой оправдывает и даже усиливает.

увидеть, похоже, было мало, она и руку к отпечатку прижала. Как Фома, вложивший свой перст в рану на ребре Его...

Другой эпизод напомнил призыв Иисуса всем быть, как дети, ибо «таковых есть Царствие Божие». Мы уже покидали Старый город. Слева тянулась панорама раскопок, а рядом, вдоль дороги –



Реальность, которая являет себя не предсказуемо.

Гуляем, например, неподалеку от отеля по улице Бен Иегуда (таково имя создателя современного иврита). Улица одна из центральных, пешеходная, для транспорта закрыта. Была, между прочим, главной улицей Иерусалима еще до основания Израиля. А затем как основная артерия города часто подвергалась террористическим акциям. Сейчас они в стране – благодаря мерам властей – случаются все реже. И, наверное, первая из мер заключается в том, чтобы ни в коем случае не расслабляться силам, отвечающим за покой граждан. Оттого в Иерусалиме и в других городах то и дело встречаешь парней и девушек (они тоже военнообязанные) из армии обороны Израиля – в составе вооруженных патрулей они контролируют ситуацию.

Возможно, террористы именно на них первым делом обращают внимание. Но нам, приедем, да,

стена, вроде бы не древняя. На ее верхней площадке щебетала стайка ребятишек, как они туда забрались – загадка. «Шолом!» – крикнул им Леонид громко и озорно. В ответ раздалось многократное,

долгое «Шолом! Шолом! Шолом!...». С улыбками и неистовым, восторженным размахиванием рук. Равовались эти маленькие жители Иерусалима так, будто страшно соскучились по нам...

скорее всего, и постоянным жителям, в глаза бросается другое. И это здорово, в отношении и первых, и вторых!

Например, два музыканта на улице Бен Иегуда, у которых тут, как мы потом узнали, стабильная концертная площадка. Молодой барабанщик и пожилой трубач. Они классно исполняют «Рио Риту» и другие мелодии, популяр-

и настроение? Да знаете, хотя в целом уровень жизни в Израиле повыше, но и минусов материального порядка хватает – дороговизна на ряд продуктов и товаров, особенно на недвижимость, налоги, которые многим бывшим россиянам представляются грабительскими (прогрессивная шкала, высокие ставки), и т.д. А так называемые европейские, то есть впол-

ной сосредоточенностью глаз, не вяжутся с самим обликом людей, много чего повидавших, переживших, постигших...

В поздний час, было уже около полуночи, улица почти полностью опустела. Навстречу прошла юная девица. Рюкзачок на спине, безмятежная улыбка. Чему? Кому? Неважно. Важно другое: никто и ничто не в состоянии испортить этой девушке настроение. Даже тревожные опасения. Похоже, для них просто нет оснований.

Первый день в Иерусалиме. Как же много он в себя впустил...

(Продолжение следует)



ные в СССР с предвоенных лет до моих школьных дней. Так исполняют, что за душу берет! Лишний раз напоминая, что приличную долю населения составляют выходцы из нашего отечества.

Кстати, с ними, выходцами, здесь произошла удивительная метаморфоза. Сужу по тем, с кем доводилось общаться или просто видеть их и слышать во время пеших и транспортных прогулок. Начисто стерлась с лиц насупленность, угрюмость. Та, «прославленная» недоумениями дальнего зарубежья хроническая озабоченность, замкнутость, отчужденность. Замечали, как сплошь и рядом у нас реагируют на улыбку незнакомца? Очень настороженно. Словно боятся расслабиться, утратить боеготовность. Иначе не успеешь вмазать в ухо за ухо и в глаз за глаз. Или просто обругать, обматерить...

Нет, тут лица иные. Раскованные, доброжелательные. Такие лица, что, кажется, с языка вот-вот сорвется благоприобретенное «Шолом!» или родное «Здравствуйте!» И представляете, это нередко и происходит.

Словом, в лицах сияет радость жизни. Влияние нового бытия, которое якобы определяет сознание

не приличные, зарплаты не могут в достаточной мере компенсировать дороговизну.

Еще раз – нет! Источник «перемены лиц» совсем другой. Я бы так сформулировал: стабильное чувство внутренней свободы, уверенность в своем завтра и послезавтра. И поверх всего – вера, упование на Господа. В общем-то, исторические факторы, которые в самые жуткие времена помогали жителям Земли обетованной удерживать на высокой отметке свой оптимизм и деятельную энергию. Здесь даже нищие выглядят абсурдно. Они чересчур жизнерадостны. Игриво потряхивают пластмассовыми стаканчиками, а монеты внутри издают приманчивый перезвон. Ни дать ни взять пономари на колокольне.

А вокруг идут неспешно или стоят группки живо что-то обсуждающих людей, причем поразительное их множество – я не преувеличиваю! – настоящие красавцы и красотки. Юные, среднего возраста и постарше – язык не поворачивается произнести слова «старички и старушки». Не вяжутся эти слова с мудрыми, благородными лицами, которые исписаны скрижалями морщин, с пронизатель-



Об Иове, справедливости и правосудии

В книге Иова в речах одного из его друзей есть такие слова: «Верно, злоба твоя велика, и беззакониям твоим нет конца. Верно, ты брал залогов от братьев твоих ни за что и с полунагих снимал одежду. Утомленному жаждою не подавал воды напиться и голодному отказывал в хлебе; а человеку сильному ты давал землю, и сановитый селился на ней. Вдов ты отсылал ни с чем и сирот оставлял с пустыми руками. За то вокруг тебя петли, и возмутил тебя неожиданный ужас, или тьма, в которой ты ничего не видишь, и множество вод покрыло тебя» (глава 22).

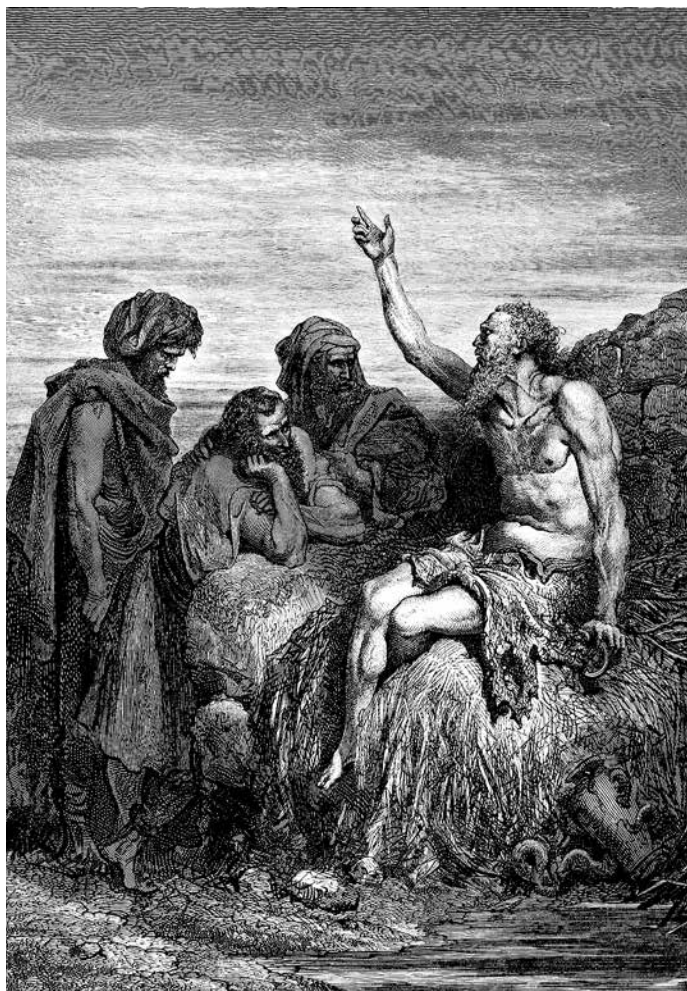
Из этого можно сделать вывод, что Иов разбирал тяжбы, решал вопросы о принадлежности собственности земельных участков, об обеспечении социаль-

вии; о законе и внутреннем убеждении судьи – что следует из обвинений его в неправоте в вершении суда и каком-то зле перед Богом; о реальности равной возможности доступа к правосудию – сироту и вдову оставлял ни с чем, а сановитому давал землю. Как мне представляется, эти вопросы актуальны не только во времена Иова (приблизительно 20-15 вв. до н.э.), но и по сей день.

О справедливости: современная Россия реципировала (переняла, усвоила. – *Ред.*) римское право. Что же такое римское *aequitas*? О. А. Кудинов в учебнике по римскому праву пишет, что мы не знаем этого. По мнению других исследователей, *aequitas* – это искусство равного, эквивалентного возмещения. Например, равные условия для контрагентов в договоре для адекватного исполнения обязательства; такое наказание за преступление, чтобы перед обществом или потерпевшим было представлено принуждение, равное тяжести содеянного, причем в соответствии с требованиями, которые продиктованы социальными условиями.

В России делаются попытки решить вопрос о справедливости почти таким же образом, но многое зависит еще и от политического режима, который может заметно влиять на решение вопросов и о возмездии, и о реальности равенства сторон в договорах, и о степени независимости судебной власти. Существует мнение, часто отражаемое в прессе, что у нас в судах по уголовным делам уклон обвинительный, а по гражданским – предпочтение отдается формальному, буквалистскому прочтению материала иной раз в ущерб логическому, систематическому толкованию. Есть трудности в выяснении реальной воли сторон, если речь идет о договорах, это мы видим по результатам разрешения споров по заемным обязательствам, о правах собственности на жилое помещение и др. Примеров на эту тему сколько угодно.

Что же касается вопроса о внутреннем убеждении судьи – это некий принцип, когда при главенстве закона судья выносит решение в строгом соответствии с законом, но и обязательно по внутреннему своему убеждению, это принцип, провозглашаемый процессуальными кодексами, тоже разновидностью законодательства. Судья исследует все обстоятельства дела и доказательства в силу своей профессиональной подготовки и жизненного опыта. Он руководствуется отраслевыми и процессуальными кодексами, федеральными законами и прочими нормативными актами, обращает внимание на постановления Пленума ВС или КС. Но именно внутреннее убеждение, возможность ставить его во главу угла, при этом соблюдая рамки закона, – это принцип, характеризующий независимость суда. Однако в Российской Федерации кандидат на должность судьи утверждается президентом страны. Вряд ли это способствует реальной независимости судебной власти. Во времена Иова ничего подобного конечно же не было, он руководст-



Гюстав Доре. «Иов и его друзья». 1866 г.

но незащищенных, то есть или был судьей, или занимал такое положение в обществе, что исполнял судебские функции. Друзья упрекают Иова в несправедливости, в неправоте перед Богом, за что он и несет свое наказание.

Здесь напрашиваются три вопроса: о справедливости – так как, например, Иова упрекали в ее отсут-

вовался в подобных делах законом Божиим и здравым смыслом.

Теперь что касается обвинения Иова в нарушении равного доступа к правосудию представителей разных сословий и имущественного ценза. В Древнем Риме было еще другое слово, обозначающее

наличие юридического образования (бывают ситуации, когда и юристу требуется дополнительная помощь), факторы здоровья и материального благополучия – все это приводит к некоторой разнице доступа к обеспечению правосудия.

понял гораздо лучше, чем друзья, вызвавшиеся утешить, но скатившиеся к упрекам, ибо, по их мнению, без достаточных оснований Всевышний не посылает несчастий.

Но мы видим иное: несчастье, болезнь не как наказание, но как испытание. И последующее вознаграждение за мужественное перенесение испытания. Высшая справедливость Божья не может быть до конца понята людьми. Сам Господь Иисус Христос прошел через несправедливый суд и был распят, но, искупив Своей Кровью наши грехи, воскрес, вознеся на небеса и воссел одесную Отца. Псалмопевец, живший намного позже Иова, выразил мысль: «Господи, услыши молитву мою, внуши моление мое во истине Твоей, услыши мя в правде Твоей и не вниди в суд с рабом Твоим, яко не оправдится пред Тобою всяк живой» (Пс. 142). Это мы слышим на утрени за чтением Шестопсалмия. Но и человеческую справедливость в виде равного возмездия Господь принимает как благо.

Так бы я обозначила некоторые важные для общественной жизни вопросы, на которые наводит чтение книги Иова.

*Полина Кузьмина,
правовед*



справедливость, – *iustitia*, связанное как раз с доступом к правосудию. У нас такое право гарантирует Конституция РФ (ст. 46). И формально оно вроде бы соблюдается. А фактически? Подсудимому в уголовном процессе предоставляется адвокат по назначению, в гражданском процессе малоимущий ответчик может писать ходатайство о предоставлении адвоката. Но, например, сам процесс подачи иска в суд и наличие квалифицированной юридической помощи все равно так или иначе зависит и от общественной активности истца, и от его физических, а также материальных возможностей, от психологических и психических особенностей.

Безусловно, есть и закрепленное в Конституции право на юридическую помощь (ст. 48), и общественные организации, бесплатно ее предоставляющие в зависимости от профиля, но степень общественной активности лица, которому помощь необходима, степень приближения обыденного правосознания к профессиональному,

Времена Иова давно прошли, а вопросы остались. Уместно напомнить, что Иов от отчаяния готов был вступить в тяжбу с Богом и доказывать свою правоту. Бог его



Сергей Зик

Душа телефона

Он стоит теперь на кухне, в ранге параллельного, а тогда... тогда царил в комнате единственным и неповторимым, на первой роли среди безмолвных вещей. Новый, молочно-белый, ловко связывал меня с миром. Значит, больше, чем вещь.

Унеслись годы, да немало, немало. Он дряхлел, отставая от бешеного прогресса. Почти стеснялся сородичей, молодых и накрученных. Стоят-то сколько, слуханное ль дело! Да ведь умучишься с ними, чуть что.

— Поди пойми, в чем загвоздка, — сокрушался он. — А я простой и надежный, ведь каждому слышно.

Но все-таки диск стал плохо проворачиваться, застревая на ходу. Механизм от того ошибался в наборе, хотя звонки еще принимал. Снизив планку, что поделаешь, он преданно помогал, как мог. Время сыпалось помаленьку, а он верил: не выбросят. Как старушек-кормилиц оставляли в семьях в старину.

Однако тоненький сосудик, невидимый, перевитый с другими, знать, перетирался потихоньку. Где-то на выходе шнура из нарядного корпуса. То зуммер есть, то перебой. Подергаешь, повертишь — включится. Сколько так прожить аппарата?

Но доктора, то есть мастера, все ребятки эти, лечить старика не хотят, да и не могут.

— Выкинь ты свою рухлядь, на кой она тебе?

— Да дорог он мне, как память.

Смеются: дико для них.

— И денег твоих не нужно, потому возня, невыгодный заказ.

Старая песня. Еще и отговариваются между смехом: нету, мол, ни у кого переходника с пятиштырькового разъема на низковольтную проводку. Как нам подключиться? Можем вырвать шнур и спать с твоих слов, где укажешь разрыв. Но не по прибору. (Хороша гарантия!) Так что покупай, дед, новый.

Это все присказка. А теперь — главное.

Незабываемый день 1-го ноября 1988 года. День освящения отцом Александром Менем моей однокомнатной квартиры в Отрадном, полученной, наконец, после полувека с лишком мытарств в коммунальных. Само получение — чудо, реальное, совсем не метафора. Набегал двадцать один (!) гость. Они знали, что после освящения о. Александр будет, как всегда, отвечать на вопросы. Да просто увидеть его в домашней обстановке уже праздник.

Но как рассадить столько людей при моих трех стульях да паре табуреток? Выручила незабвенная Марианна Вехова, она оказалась соседкой, «в трех домах» от меня: дала две длиннющих доски. На них и усаживаются гости.

И вот я привожу отца. Он приехал из области, на лице видна печать переутомления, но батюшка оживлен, шутит. И сразу у собравшихся ощущение счастья. Тепло поздоровался со всеми, попросил телефон. Этот самый, белый и тогда еще новый. Сделал пару неотложных звонков. Затем, после благодарственных молитв и чина освящения, за уставленным столом, мы предложили отцу тему. Она необъятна — «Иудейское и христианское». Слушали, затаив дыхание, его, по существу, развернутую лекцию. Длилась она дольше обычного, минут 35–40. За считанные, казалось, мгновения о. Александр провел нас через тысячелетия зарождения и развития человеческого духа, от эволюции вида Homo Sapiens по схеме раса — народность — культура до наших дней.

Среди гостей были люди давно воцерковленные и неопиты, и даже не очень-то верующие. Но слова отца просто поразили всех. И всем казалось, что теперь мы осознали бездонную глубину таких явлений, как избранность (у греков, римлян, евреев), духовность (израильян, индусов, народов античного мира), поняли три этапа ветхозаветной веры как последовательного развития священной истории Откровения (древнеизраильская религия — пророки — иудейство, община Второго Храма). Отсюда совершается переход к Новой мировой Церкви — Христианской.

— Всякая народность является драгоценной для Бога, — сказал о. Александр. — Ветхозаветная традиция представляет для нас особую ценность как та, которая привела к Иисусу Христу.

И о многом еще говорил он. Время пролетело сверкающим миготом. Мы проводили его...

30 лет отца Александра Меня нет с нами. Боль тех черных дней была так тяжка, что до конца не ушла и сегодня. Убили светоча страны. Остались фотографии, фильмы, книги. Помнится его голос, лицо, вдохновенное слово. Волны любви исходили от него, их чувствовали все. Примером своей жертвенной жизни, да просто собою, всем обликом, о. Александр явил тысячам людей образ верного пастыря Христова. Верного Ему до конца. Такую память хранят в сердцах люди. Даже телефонный аппарат, всего лишь механизм, но как бы вобравший голос, дыхание отца, и он по-своему участвует в этой памяти.

Годы летят. Вместе с людьми разных поколений, разных стран, знавших отца при жизни или узнавших потом, я повторяю в молитве и надежде: вечная память в Господе священнику и мученику Александру Меню.



Григорий Бродский

Вдоль по Питерской...

Название Тверских-Ямских улиц возникло еще в XVI веке от Тверской-Ямской слободы, места проживания ямщиков. Они занимались перевозкой пассажиров, почты и различных грузов по дороге на Тверь, а затем и на Санкт-Петербург. Что отразилось в знаменитой русской песне «Вдоль по Питерской, по Тверской-Ямской...».

Надо сказать, что места компактного проживания ямщиков со временем сложились в интересные архитектурные ансамбли, свидетельствующие о нравах и обычаях этой группы населения. В Москве таких слобод было несколько. Кроме Тверской-Ямской, наиболее хорошо известны также Дорогомиловская, Рогожская и Переяславская ямские слободы. Ансамбль Рогожской ямской слободы сохранился до наших дней, что очень ценно. Примечательная особенность: многочисленные слободы в Москве были как ремесленными, так и владельческими.

Регулярная ямская гоньба, похожая на нынешнее курсирование поездов, началась лишь с возникновением Санкт-Петербурга и с переносом туда столицы. А строгая планировка улиц и переулков в слободе, похожая на структуру авеню-стрит, восходящую к древней римской организации улиц *cardiomaximus* – *decumanus*, начинает постепенно складываться лишь во второй половине XVIII века.

В Российском государственном архиве древних актов сохранился план Генерального межевания, датируемый 1766 г.: «Московского уезду в выгоне состоящей Тверской Ямской слободы, сочиненной для обстоятельного показания оной слободы ямского селения вообще с поселившихся в оной слободе разных чинов людей...». Согласно этому документу в это время в слободе уже существовали «Большая Средняя Тверская улица» (нынешняя 1-я Тверская-Ямская) и «Право Боковая Тверская улица» (примерно нынешняя 2-я Тверская-Ямская). На плане обстоятельно показан даже каждый дом с его номером, а также характер местности.

1-я Тверская-Ямская улица



Примерно в середине Большой Средней Тверской улицы, с левой ее стороны, находилась церковь Василия Кесарийского, известная с XVI века. До нашего времени она, к великому сожалению, не уцелела, но название ее сохранилось в московской топонимике: сейчас – это место пересечения 1-й Тверской-Ямской с Васильевской улицей.

Справа и слева от Тверских улиц находились довольно густые леса, лишь у заставы переходящие в болотистую местность. Влево лес тянулся до слободы Кудрино, а вправо – до Большой Дмитровской дороги. Любопытно, что в это время уже существовал своего рода прообраз нынешнего Садового кольца: влево от Триумфальных ворот шла дорога в древнее село Кудрино, а вправо, мимо Оружейной слободы, к Новодмитровской слободе. Необходимо добавить, что вдоль дороги на Кудрино находились довольно обширные пруды (примерно район нынешней улицы Красина. В то время там располагалась живодерная слобода, отчего улица эта носила название Живодерная). Примечательно это место еще тем, что некоторое время после женитьбы здесь снимал дом Петр Андреевич Вяземский, где его неоднократно навещал Василий Андреевич Жуковский, их связы-

вали тесные дружеские отношения.

Во время нашествия наполеоновской армии в Тверской-Ямской слободе размещались гвардейские части из корпуса вице-короля Италии Евгения Богарне. Во время грандиозного московского пожара 1812 года эта часть города значительно пострадала; большая часть домов выгорела. Известно также, что по Большой Средней Тверской улице возвращался в Кремль Наполеон из Петровского путевого дворца, где он скрывался несколько дней от разбушевавшегося пожара (в Петровский дворец из Кремля Наполеон бежал другим путем).

Слобода сохраняла свой облик и уклад до сооружения у Тверской заставы Смоленского (затем Александровского, затем Брестского, а ныне Белорусского) вокзала в 1870 году. С этого времени начинается активная застройка слободы, а также возникают соседние и прилегающие улицы. Местность принимает более городской вид, обретая до самой Триумфальной площади облик Тверской улицы.

Из сохранившихся до нашего времени домов на 1-й Тверской-Ямской стоит выделить изрядно переделанный дом № 1/3, изначально возведенный в 1904 году по проекту мастера модерна архитек-



2-я Тверская-Ямская улица

1901 гг. архитектором А.И. Роопом. Комплекс подворья включает в себя главное здание в русско-византийском стиле с храмом Святых Преподобных Сергия и Германа Валаамских Чудотворцев и с часовней Святого Благоверного князя Александра Невского, а также келейный корпус 1913 г. постройки.

На 3-й Тверской-Ямской, которая проходит правее 2-й Тверской-Ямской, прежде всего внимания заслуживают дома № 7 1897 года постройки, в котором проживали известные ямщики Иван Егоров и Василий Морозов, № 30, представляющий собой ансамбль доходных домов конца XIX – начала XX веков, и № 52, в котором прошли последние годы

тора А.Э. Эрихсона. Перестроил этот дом в 1938 году архитектор Д.Н. Чечулин, заключив под одну с ним крышу хорошо известный дом Ханжонкова.

Очень интересны своей архитектурой доходные дома (нынешние номера 15 и 17). Можно отметить также дом № 2, построенный в 1899 году по проекту архитектора В.В. Шервуда, и дом № 30, построенный по проекту архитектора Б.А. Коршунова и представляющий из себя особняк 1915 года. К сожалению, приходится говорить о варварском сносе двух уникальных домов: № 22, бесценный образец московского модерна, доходный дом братьев Прошиных, построенный в 1905 году архитектором П.А. Заруцким, и № 32, доходный дом Е.И. Курникова, построенный в 1904 году архитектором Э.Р. Нирнзее (вспомним знаменитый «дом Нирнзее» в Большом Гнездиновском переулке).

Необходимо также добавить, что в начале XX века рядом с церковью Василия Кесарийского была возведена Никольская часовня в память о дне бракосочетания императора Николая II и императрицы Александры Федоровны. До наших дней часовня также не дожила.



Церковь Василия Кесарийского и Никольская часовня

В 1932 году 1-я Тверская-Ямская была объединена с Тверской улицей под общим названием «улица Максима Горького», но в 1990 году ей было возвращено историческое название.

По 2-й Тверской-Ямской улице в доме № 2 в 1890 году родился Борис Леонидович Пастернак, здесь размещалось также Московское подворье Спасо-Преображенского Валаамского монастыря (ныне дом № 52). Это здание причудливой архитектуры было построено в 1900–

жизни замечательного актера Иннокентия Смоктуновского.

4-я Тверская-Ямская улица проходит еще правее, параллельно 3-й Тверской-Ямской. На ней находятся несколько ярких образцов доходных домов конца XIX – начала XX веков: №№ 5 (1911 года постройки, архитектор Э.Р. Нирнзее), 7 – 13, 21 – 31, 12, 24, 26...

(Окончание следует)



Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Роза Адамянц, Владимир Ерохин, Ольга Ерохина, Александр Зорин, Александр Кремлёв, Ольга Лашкова, Ирина Языкова
Выпускающий редактор: Владимир Грудский

Дизайн и компьютерная верстка: Татьяна Корыгина
Адрес редакции: Столешников пер., д. 2
Тел.: +7 (495) 935-09-72; +7 (903) 287-14-40
e-mail: vsemenovich@yandex.ru или irinayazykova@yandex.ru с указанием темы письма: «Для "Приходской Газеты"»